

СФ

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И

ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комитет Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике
и природопользованию

Аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 16 (730)

О ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

(к «правительственному часу» 463-го заседания
Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
23 июля 2019 года)

Настоящий аналитический вестник подготовлен к «правительственному часу» 463-го заседания Совета Федерации на тему «О долгосрочной стратегии развития рыбохозяйственного комплекса».

Успешное развитие рыбохозяйственного комплекса требует совместных усилий государства, бизнеса, отраслевых ассоциаций в создании благоприятных условий для обновления производственной базы, совершенствования методов и орудий промышленного рыболовства, привлечения инвестиций в отрасль, а также для повышения уровня потребления рыбной продукции населением.

Конкурентные преимущества и позиции отрасли на мировом рынке рыбной продукции во многом зависят от решения многих сложных и не решавшихся десятилетиями проблем в сфере организации рационального и эффективного использования водных биологических ресурсов внутренних вод, исключительной экономической зоны Российской Федерации и открытых частей Мирового океана.

Открывает аналитический вестник вступительное слово А.П. Майорова, председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. В вестник вошла статья Министра сельского хозяйства Российской Федерации Д.Н. Патрушева, а также статьи ведущих экспертов, содержащие анализ текущего состояния и перспектив развития рыбохозяйственного комплекса в Российской Федерации и ее субъектах.

Материалы вестника могут быть использованы в работе членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, представителей федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-экспертного сообщества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово А.П. Майорова , председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.....	5
Д.Н. Патрушев , Министр сельского хозяйства Российской Федерации <i>Долгосрочное планирование – залог устойчивого развития рыбной отрасли России</i>	10
С.Г. Митин , первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию <i>О работе Комитета Совет Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию по совершенствованию законодательства в области рыболовства и аквакультуры</i>	15
Л.З. Талабаева , член Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию <i>О некоторых инициативах по совершенствованию законодательства, связанных с добычей водных биоресурсов, перегрузкой и транспортировкой продукции из водных биоресурсов</i>	22
М.К. Глубоковский , научный руководитель ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», доктор биологических наук <i>Научное обеспечение рыболовства и аквакультуры</i>	28
Е.И. Назин , председатель некоммерческой организации «Рыбный Союз» <i>О позиции НО «Рыбный Союз» в отношении долгосрочной стратегии развития рыбохозяйственного комплекса</i>	37
Ю.И. Кокорев , профессор кафедры экономики и управления Астраханского государственного технического университета, кандидат экономических наук, заслуженный работник рыбного хозяйства России <i>Роль отраслевого образования в обеспечении поступательного развития рыбного хозяйства</i>	43

Г.П. Шаляпин , член Правления Ассоциации «Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства» (Росрыбхоз), кандидат юридических наук	
<i>О перспективах и проблемах развития прудового рыбоводства</i>	<i>51</i>
Л.В. Веснина , директор Алтайского филиала ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» («АлтайНИРО»)	
<i>Состояние рыбохозяйственного комплекса Алтайского края</i>	<i>55</i>
С.М. Рябченко , президент Ассоциации предприятий рыбной отрасли Хабаровского края, заслуженный работник рыбного хозяйства Хабаровского края, почетный работник рыбного хозяйства Российской Федерации	
<i>Проблемы и перспективы развития рыболовства в реке Амуре</i>	<i>64</i>
В.Б. Бычков , президент Межрегиональной Ассоциации «Ярусный промысел»	
<i>Ярусный промысел: пути становления и перспективы развития.....</i>	<i>69</i>
А.М. Горновая , координатор проекта «Морская политика» Центра стратегических оценок и прогнозов, представитель Фонда восстановления и развития тунцового промысла «Марлин» в Москве	
<i>Перспективы развития глобальной тунцовой индустрии и возможности развития российской тунцовой отрасли</i>	<i>76</i>
А.М. Попов , президент Ассоциации рыбопромышленников Сахалина	
<i>Развитие промысла морской капусты на Сахалине</i>	<i>85</i>

Вступительное слово
А.П. Майорова, председателя Комитета Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике
и природопользованию

В последние годы рыбохозяйственный комплекс стал стратегически важным сектором экономики, обеспечивающим гарантированное и устойчивое снабжение населения страны доступной, безопасной и качественной продукцией из водных биоресурсов.

Рыболовство имеет большое значение для обеспечения социальной стабильности в прибрежных регионах, где многие предприятия отрасли являются градо- и поселкообразующими, а также выполняет важнейшую рекреационную роль для миллионов рыболовов-любителей, способствует сохранению традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что для того чтобы выйти на высокие темпы роста, также нужно решить системные проблемы в экономике, выделив следующие четыре приоритета: опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации, формирование конкурентоспособных отраслей и как результат – увеличение несырьевого экспорта более чем в полтора раза за шесть лет, снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики, раскрытия потенциала регионов, подготовка современных кадров и создание мощной научно-технологической базы.

Федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» перед рыбохозяйственным комплексом поставлена задача существенно увеличить к концу 2024 года экспорт рыбы и морепродуктов (в стоимостном выражении) в размере 8,5 млрд. долларов.

По данным Росстата, объем экспорта рыбной продукции Российской Федерации в 2018 году составил 2,2 млн. тонн и в денежном выражении – более 5,1 млрд. долларов, что выше аналогичных показателей 2017 года на 4,5% и на 17% соответственно.

Однако за границу уходит в основном продукция с низкой добавленной стоимостью, то есть сырье для иностранных

рыбоперерабатывающих предприятий. Так, в общей структуре экспорта рыбной продукции доля мороженой рыбы составила 87% (в натуральном выражении 1,9 млн. тонн), при этом почти половину (49%) от общего объема составляет мороженный минтай, а доля готовой, консервированной рыбной продукции, филе и фарша составила 6,3% (в натуральном выражении 145 тыс. тонн). Такая статистика говорит о том, что отечественных мощностей, обеспечивающих глубину переработки производимой продукции, недостаточно.

В целях изменения структуры производства и выпуска видов продукции с увеличением доли добавочной стоимости применяется установленный на законодательном уровне механизм предоставления и закрепления квот на инвестиционные цели, направленный на стимулирование строительства современного рыбопромыслового флота с безотходным производством продукции высокой степени переработки на борту и высокотехнологичных рыбоперерабатывающих заводов.

В настоящее время реализуется 33 инвестиционных проекта по строительству судов (объем инвестиций составляет около 110 млрд. рублей) и 22 инвестиционных проекта по строительству рыбоперерабатывающих заводов (общий объем инвестиций составляет около 22 млрд. рублей). Дополнительно планируется в этом году приступить к реализации 11 инвестиционных проектов по строительству рыбопромысловых судов и 7 инвестиционных проектов по строительству рыбоперерабатывающих заводов.

Однако в условиях ограниченности ресурсной базы добычи водных биологических ресурсов и начального этапа развития аквакультуры цели, поставленные Президентом Российской Федерации, могут быть достигнуты за счет четко выстроенных и продуманных мер системного характера, направленных на устойчивое развитие отрасли.

Концептуальные подходы по обеспечению перехода от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития отрасли на основе рационального использования водных биологических ресурсов, внедрения новых технологий, развития импортозамещающих подотраслей предусмотрены в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия). Основная ее цель – увеличение совокупного вклада рыбохозяйственного комплекса в валовый внутренний продукт Российской Федерации и усиление лидирующих позиций на мировых рынках рыбной продукции при условии обеспечения национальной продовольственной безопасности. В ней сформулированы ключевые точки роста рыбохозяйственного комплекса, представляющие несколько

основных масштабных комплексных инвестиционных проектов, предусматривающих:

обновление флота для промысла минтая, трески, пикши и иных видов рыб, а также строительство береговых предприятий по производству рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью;

развитие промысла сардины-иваси, скумбрии, хамсы, тунцов, антарктического криля и береговых производств доступной пищевой продукции и продукции промышленного назначения, в том числе по производству рыбных кормов для товарной аквакультуры;

развитие аквакультуры в части выращивания лососевых видов рыб по технологии индустриального и пастбищного рыбоводства и ценных видов морских гидробионтов (мидии, устрицы, гребешок, трепанг, морской еж).

Неотъемлемой частью Стратегии является набор вспомогательных (поддерживающих) проектов в сферах логистической инфраструктуры, науки и образования, а также организации системы продвижения и маркетинга отечественной рыбной продукции.

По результатам реализации Стратегии к 2030 году ожидается удвоение ежегодного вклада рыбохозяйственного комплекса в валовой внутренний продукт Российской Федерации. В части производственных показателей прогнозируется умеренный рост добычи водных биоресурсов до 5,3 млн. тонн в год (в 2018 году – 5,06 млн. тонн), увеличение производства аквакультуры до 700 тыс. тонн в год (в 2018 году производство продукции товарной аквакультуры составило 238,6 тыс. тонн), обновление не менее половины мощности рыбопромыслового флота, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме производства рыбной продукции до 40%.

За счет увеличения предприятий береговой рыбопереработки и развития аквакультуры прогнозируется, что количество рабочих мест в рыбохозяйственном комплексе увеличится на 25 тысяч. Благодаря высокой технологичности создаваемых производств в рыбохозяйственном комплексе в целом ожидается значительный рост производительности труда – не менее 150% к 2030 году по сравнению с уровнем 2018 года.

Благодаря рыночно мотивированному росту поставок на внутренний рынок отечественной продукции в отдельных сегментах (тресковые, лососевые, пелагические рыбы, а также пресноводная аквакультура) среднедушевое потребление превысит 22 килограмма на

человека в год, при этом норма самообеспечения страны рыбной продукцией будет стабильно находиться на уровне не менее 85%.

Для достижения целей Стратегии необходима совместная работа федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и предприятий отрасли по решению комплекса задач различной отраслевой направленности.

Вопросы законодательного обеспечения устойчивого развития рыболовства и аквакультуры находятся в центре внимания нашего комитета и в целом Совета Федерации как палаты регионов. В последние годы благодаря активной позиции Совета Федерации и нашего комитета качественно изменилась вся система законодательного регулирования и управления рыбохозяйственным комплексом. Главными результатами системных законодательных решений стали обновление основных производственных фондов и объектов инфраструктуры, увеличение темпов развития аквакультуры, рост инвестиционного потенциала отечественной рыбной отрасли, положительная динамика по основным показателям, рост вылова при сохранении запасов биоресурсов, укрепление финансовой устойчивости рыбохозяйственных предприятий.

Нашим комитетом регулярно проводятся мероприятия по обсуждению и выработке решений по наиболее актуальным вопросам в сфере рыболовства и аквакультуры. Только за последнее время на «круглых столах» и совещаниях были обсуждены следующие вопросы: законодательное обеспечение аквакультуры; развитие российского рыболовного промысла в открытых и удаленных районах Мирового океана; повышение эффективности мер, направленных на предупреждение, сдерживание и ликвидацию незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла; перспективы внедрения отечественных инновационных технологий в целях развития российской аквакультуры; проблемы и перспективы научного обеспечения рыболовства и аквакультуры; развитие рыболовства во внутренних водоемах.

Учитывая, что для прибрежных регионов тихоокеанские лососи имеют важнейшее значение, поскольку непосредственно влияют на их социально-экономическое развитие, вопросы совершенствования законодательных и нормативно-правовых норм по обеспечению сохранения лососей обязательно рассматриваются комитетом на совещаниях в каждую сессию. В целях изучения практики применения

этих норм на местах было проведено совещание в городе Петропавловске-Камчатском.

Комитет проводит активную работу по парламентскому контролю за подготовкой нормативных правовых актов. Своевременная разработка нормативных правовых актов в целях реализации норм принятых федеральных законов является важнейшей задачей. Для успешного функционирования рыбохозяйственного комплекса необходимо, чтобы процедуры, устанавливаемые этими актами, были понятны и прозрачны, не содержали излишних требований и барьеров, эффективно работали для рыбаков.

В целях повышения эффективности осуществления мониторинга, а также оценки полноты регулирования установленных в нормативных правовых актах соответствующих правоотношений и анализа их правоприменительной практики, комитетом образована действующая на постоянной основе рабочая группа по мониторингу принятия нормативных правовых актов, предусмотренных федеральными законами в области рыболовства и аквакультуры. Результаты деятельности рабочей группы имеют большое значение, поскольку от полноты и качества нормативных правовых актов зависит претворение в жизнь концепции принимаемых законов.

Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию планирует активным образом участвовать в реализации Стратегии, создавая основу для формирования благоприятных условий для ведения бизнеса и привлечения инвестиций в отрасль посредством совершенствования законодательства в области рыболовства и аквакультуры, обеспечивающего поддержку предприятий и стимулирование их долгосрочного развития.

Долгосрочное планирование – залог устойчивого развития рыбной отрасли России

Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации (далее – Стратегия-2030) является основой для разработки и актуализации федеральных и региональных программ, а также других документов стратегического планирования, которые задают вектор развития рыбохозяйственной отрасли.

Последние годы рыбохозяйственный комплекс (РХК) уверенно демонстрирует положительную динамику добычи водных биоресурсов: 2014 год – 4,2 млн. тонн; 2015 год – 4,4 млн. тонн; 2016 год – 4,8 млн. тонн; 2017 год – 4,9 млн. тонн; 2018 год – 5,1 млн. тонн.

По данным Росстата, в прошлом году производство рыбной продукции составило 4,1 млн. тонн. Объем производства продукции товарной аквакультуры, включая рыбопосадочный материал, за 2018 год достиг 238,6 тыс. тонн, что на 9% выше уровня 2017 года.

На обеспечение дальнейшего развития отрасли направлена Стратегия-2030, которая содержит анализ РХК, направления государственной поддержки по отдельным проектам, а также ожидаемые параметры развития в части объемов добычи (вылова), производства продукции товарной аквакультуры, рынков сбыта и ассортимента перспективных продуктов.

Цель Стратегии-2030 – увеличение совокупного вклада РХК в валовый внутренний продукт (ВВП) Российской Федерации на фоне усиления лидирующих позиций нашей страны на мировых рынках рыбной продукции при условии обеспечения национальной продовольственной безопасности, развития человеческого капитала и минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Документ содержит несколько ключевых целей:

обеспечение продовольственной безопасности с доведением среднедушевого потребления рыбы и рыбной продукции до не менее 22 килограммов в год, а также поддержание удельного веса рыбной продукции в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка на уровне не менее 85%;

увеличение общего количества рабочих мест в рыбохозяйственном комплексе – не менее 25 тысяч;

увеличение общего объема перевалки отечественной рыбной продукции через российские порты до 3 млн. тонн в год;

увеличение доли обслуживания отечественного рыбопромыслового флота в российских портах до 80%;

внедрение национальной системы экологической сертификации добытых (выловленных) водных биологических ресурсов и произведенной из них продукции.

Центральное место в Стратегии-2030 занимает направление «Экономическое развитие», а ключевыми точками роста рыбохозяйственного комплекса должны стать 5 масштабных комплексных инвестиционных проектов на общую сумму 613 млрд. рублей частных инвестиций в период 2018–2030 годов:

1. Новая тресковая индустрия – масштабное обновление флота для промысла минтая, трески, пикши и иных видов рыб, а также строительство множества береговых предприятий по производству рыбной продукции, преимущественно из тресковых видов, с высокой добавленной стоимостью;

2. Морские биотехнологии – создание индустрии по производству рыбных кормов для товарной аквакультуры (рыбоводства), получение и последующая переработка рыбьих жиров в промышленные ингредиенты путем ввода в строй универсальных среднетоннажных судов, предназначенных для промысла пелагических объектов (сардины-иваси, скумбрии, хамсы), крупнотоннажных траулеров-процессоров для промысла антарктического криля и создания береговых непищевых производств по переработке сырья из указанных водных биоресурсов;

3. Пищевая пелагика – развитие промысла сардины-иваси, скумбрии, хамсы, тунцов и береговых производств соответствующей пищевой продукции;

4. Лососеводство – развитие товарной аквакультуры (рыбоводства) путем индустриального выращивания лососевых по технологиям индустриального и пастбищного рыбоводства;

5. Ценные морепродукты – комплексное освоение морских прибрежных акваторий под выращивание ценных видов гидробионтов (створчатые моллюски и иглокожие).

Еще более благоприятные условия для экономического роста индустрии должны создать поддерживающие проекты по совершенствованию логистической инфраструктуры и наращиванию научно-образовательного потенциала отрасли. Особого внимания заслуживает создание отраслевых институтов развития, то есть организаций, занятых системным совершенствованием структуры потребительских рынков продукции РХК и повышением инвестиционной привлекательности отрасли. Ресурсное обеспечение реализации

Стратегии-2030 будет состоять как из бюджетных, так и из внебюджетных источников – средств организаций РХК, в том числе привлеченного финансирования. Помимо негосударственных капиталовложений, направление «Экономическое развитие» будет подкреплено государственной поддержкой нефинансового и финансового характера. Основным инструментом нефинансового стимулирования станет распределение инвестквот на добычу водных биоресурсов, что уже позволило привлечь порядка 132 млрд. рублей частных инвестиций. В качестве мер финансового характера рассматривается софинансирование в рамках комплексных проектов следующих инвестиционных направлений:

создание на территории Российской Федерации рыбоперерабатывающих кластеров с объемом инвестиций 1,8 млрд. рублей, в том числе собственные средства – 360 млн. рублей и господдержка – 500 млн. рублей;

организация промышленной добычи и последующей глубокой переработки криля с объемом инвестиций 45 млрд. рублей, в том числе собственные средства – 9 млрд. рублей и господдержка – 13,7 млрд. рублей;

комплексное освоение перспективных объектов промысла на Дальневосточном бассейне (иваси, скумбрия) с объемом инвестиций 49 млрд. рублей, в том числе собственные средства – 9,8 млрд. рублей и господдержка – 13,1 млрд. рублей;

комплексное освоение недооцененных объектов промысла (хамса, тюлька, килька, шпрот) с объемом инвестиций 10,5 млрд. рублей, в том числе собственные средства – 2,1 млрд. рублей и господдержка – 2,1 млрд. рублей;

создание региональных центров по производству рыбных кормов с объемом инвестиций 23,4 млрд. рублей, в том числе собственные средства – 4,6 млрд. рублей господдержка – 8,6 млрд. рублей;

организация промысла тунцов в конвенционных районах и открытых частях Мирового океана с объемом инвестиций 14 млрд. рублей, в том числе собственные средства – 2,8 млрд. рублей и господдержка – 4,5 млрд. рублей;

развитие пастбищного лососеводства в Дальневосточном федеральном округе с объемом инвестиций 42 млрд. рублей, в том числе собственные средства – 8,4 млрд. рублей и господдержка – 8,5 млрд. рублей;

развитие индустриального лососеводства на территории Российской Федерации с объемом инвестиций 30 млрд. рублей, в том

числе собственные средства – 6 млрд. рублей и господдержка – 12,7 млрд. рублей;

развитие марикультуры в Дальневосточном и Южном федеральных округах с объемом инвестиций 40,8 млрд. рублей, в том числе собственные средства – 8,1 млрд. рублей и господдержка – 4,7 млрд. рублей;

расширение холодильных мощностей для хранения и перевалки рыбной продукции с объемом инвестиций 10 млрд. рублей, в том числе собственные средства – 2 млрд. рублей и господдержка – 2 млрд. рублей.

Реализация одной только этой «инвестиционной десятки» с совокупным объемом вложений в сумме 266,5 млрд. рублей и государственной поддержкой в 70,5 млрд. рублей, из которых на инвестиционные цели выделяется 69 млрд. рублей, на льготное кредитование – 0,4 млрд. рублей, продвижение продукции водных биологических ресурсов (ВБР) на рынках – 1,1 млрд. рублей, обеспечит дополнительный прирост российского экспорта на сумму порядка 4 млрд. долларов.

Наращивание экспорта продукции глубокой переработки из ВБР является важным маркером динамичного развития отрасли в целом. Так, по данным Росстата, за 2018 год за рубеж поставлено рыбной продукции на сумму 5,2 млрд. долларов, что на 17% выше уровня 2017 года. Среднегодовой рост экспорта в денежном выражении за последние три года составляет 14%.

В свою очередь, увеличение количества высокотехнологичных производств при резком повышении производительности труда и растущей конкурентоспособности нашей продукции способствует переходу российской рыбной отрасли к инновационному типу развития, а также становлению импортозамещающих подотраслей. По данным Росстата на конец 2018 года, за 7 последних лет объем рыбного импорта снизился более чем на треть, а в период 2015–2018 годов эта величина стабильно оставалась в пределах 600 тыс. тонн, и у отраслевого сообщества практически нет сомнений в долгосрочности и постоянстве этой тенденции.

Успешная реализация Стратегии-2030 гарантирует удвоение ежегодного вклада РХК в ВВП Российской Федерации к 2030 году. Планируется, что основными слагаемыми здесь станут комплексные проекты развития аквакультуры «Лососеводство» и «Ценные морепродукты» параллельно с планомерным увеличением в продукции РХК доли добавленной стоимости, что будет обеспечиваться за счет все

более глубокой переработки водных биологических ресурсов в рамках комплексных проектов «Новая тресковая индустрия» и «Морские биотехнологии». Это будет происходить на фоне достаточно умеренного повышения объемов добычи (вылова) водных биоресурсов (до 5,3 млн. тонн в год) и взрывного прироста производства аквакультуры (с 239 тыс. тонн в год в 2018 году до 618 тыс. тонн в 2030 году). При этом ожидается 40-процентное увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме производства в РПК, а также ускоренное обновление не менее половины мощностей рыбопромыслового флота со снижением среднего возраста судов с 30 до 20 лет.

В географическом разрезе наибольший вклад в развитие РХК традиционно внесет Дальний Восток (планируется в совокупности около 400 млрд. рублей инвестиций и рост годового вклада в ВВП на 120 млрд. рублей). Специальные программы для Республики Крым и города Севастополя, а также Курильских островов позволят этим регионам существенно (возможно, даже кратно) приумножить свой экономический вес в национальном масштабе. При достижении намеченных производственных показателей среднелюдиное потребление рыбной продукции к 2022 году превысит 22 килограмма.

В настоящее время проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Стратегии-2030 проходит согласование в профильных ведомствах. Планируется внести указанный документ в Правительство Российской Федерации в июле 2019 года.

С.Г. Митин,
*первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике и природопользованию*

**О работе Комитета Совета Федераций
по аграрно-продовольственной политике и природопользованию
по совершенствованию законодательства
в области рыболовства и аквакультуры**

Рыбное хозяйство является комплексным сектором экономики. Деятельность рыбохозяйственного комплекса располагается в плоскости водного, земельного, градостроительного, лесного и других видов законодательства в области природопользования, а также захватывает промышленное, научное, технико-технологическое законодательство и нормативные правовые акты. Для рыбной отрасли существует особый порядок налогообложения, финансирования и мер государственной поддержки. Поэтому Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию с особой тщательностью и вниманием относится к проблемным вопросам, выходящим за рамки базовых законов «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и «Об аквакультуре (рыбоводстве)», законодательное решение которых влияет на эффективное функционирование рыбохозяйственного комплекса.

За 2018 год Советом Федерации по рекомендации комитета одобрено 6 федеральных законов. На заседаниях комитета рассмотрено 5 проектов федеральных законов, принятых Государственной Думой в первом чтении, 14 законопроектов и законодательных инициатив. Фактически нет ни одного заседания комитета, на котором не рассматривались бы законы и законопроекты, связанные с рыбохозяйственной отраслью.

Для решения сложных и неоднозначных задач создана рабочая группа по мониторингу принятия нормативных правовых актов, предусмотренных законодательством в области рыболовства и аквакультуры. Заседания рабочей группы проводятся не реже чем раз в квартал. Одним из оснований создания такой рабочей группы явилось принятие Федерального закона от 3 июля 2016 года № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных

биологических ресурсов», для реализации норм которого требовалось принятие 43 нормативных правовых актов, включая постановления Правительства Российской Федерации. Наиболее важные для отрасли нормативные правовые акты были рассмотрены на заседаниях рабочей группы, по результатам которых конкретные замечания и предложения были направлены в Минсельхоз России и Росрыболовство.

Особое внимание уделялось обсуждению законодательных инициатив, направленных на совершенствование деятельности в области любительского рыболовства, аквакультуры, в том числе в так называемых русловых прудах, рыболовства на пресноводных водоемах, совершенствование налогового законодательства в рыбохозяйственном комплексе и законодательства о государственной границе.

Комитет обеспечивал сопровождение на всех этапах прохождения отдельных законопроектов, которые были неоднозначно восприняты в субъектах Российской Федерации, в том числе законопроект о введении принципа продажи на аукционе части инвестиционных крабовых квот.

Необходимость дополнительного законодательного регулирования крабового бизнеса была вызвана следующими причинами. Прежде всего, это допуск на рынок новых игроков, повышение конкурентоспособности отрасли. Сегодня добычей краба занимается 90 компаний. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 73% всего объема крабов вылавливается 9 компаниями. В настоящее время крабы – единственный вид водных биоресурсов, не имеющий инвестиционных квот. И как следствие – ни одного судна-краболова за последние 15 лет не построено, в то время как по остальным рыболовецким судам инвестировано около 140 млрд. рублей и планируется построить до 40 судов.

Еще одна причина – отсутствие соизмеримых с доходом компаний-краболовов доходов федерального и регионального бюджетов. Это сверхприбыльный вид деятельности, рентабельность которого составляет более 90%. Вылов краба составляет всего 2% от общего объема вылова водных биоресурсов, при этом общий объем рынка составляет до 100 млрд. рублей, однако федеральный бюджет ежегодно получает только 388 млн. рублей.

Следует учитывать, что большинство компаний, занимающихся крабовым промыслом, применяют специальный налоговый режим – систему налогообложения для сельхозтоваропроизводителей – единый сельскохозяйственный налог (далее – ЕСХН). При использовании ЕСХН не уплачивается налог на прибыль и НДС, а уплачивается 6% от

прибыли (доходы минус расходы), и вся сумма направляется в федеральный бюджет.

Доход от продажи 50% объема квот единовременно составит 82 млрд. рублей. При существующей цифре в 388 млн. рублей ежегодно – это 20 лет сегодняшних поступлений. Региональные бюджеты ничего не потеряют, так как региональные и местные налоги (налог на имущество, транспортный налог, земельный налог) не изменятся.

Сколько основных компаний добывают краба в регионах? Северный бассейн – 5 (все они входят в единый консорциум), Камчатка – 7, Сахалин – 12, Приморье – 15. В Архангельской области нет компаний, которые занимаются крабовым промыслом. Компания «Архангельский траловый флот» занимается исключительно рыбным промыслом.

В целях исключения возникновения рисков негативных последствий для регионов в отношении снижения поступления налогов, сохранения рабочих мест членами комитета были внесены поправки в законопроект, предусматривающие: проведение аукционов в электронном виде, регистрацию победителей аукционов в прибрежных субъектах Российской Федерации, приостановление в одностороннем порядке разрешения на добычу крабов в случае невыполнения обязательств по строительству объекта, установление предельного (не более 5 лет) срока строительства инвестиционных объектов. Правила, предусмотренные в этом федеральном законе для крабов, не будут распространяться на другие виды водных биоресурсов.

За период действия основного отраслевого закона «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» (15 лет) в него было внесено более 260 поправок, которые содержались в 23 законопроектах.

Для динамичного развития рыбохозяйственной отрасли требуется системное отслеживание действия законодательства, его корректировка и совершенствование. В настоящее время членами комитета подготовлены и внесены в Государственную Думу поправки в Федеральный закон от 29 июля 2018 года № 270 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проектом федерального закона устанавливается возможность перегрузки в территориальном море не только уловов, но и продукции из водных биологических ресурсов в случае, если неблагоприятные метеорологические условия не позволяют

осуществлять такую перегрузку за пределами территориального моря Российской Федерации.

Также членами комитета на основе предложений из регионов подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 19.1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка осуществления промышленного рыболовства во внутренних водных объектах», направленный на конкретизацию статьи 19.1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части осуществления промышленного рыболовства во внутренних водных объектах.

Принятие законопроекта позволит осуществлять добычу (вылов) водных биоресурсов, чей общий допустимый улов не устанавливается, во внутренних водных объектах как на основании договора пользования водными биоресурсами, так и на основании договора пользования рыболовным участком.

Члены комитета принимают участие в работе Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, на заседаниях которой рассматривали вопросы о разработке проектов федеральных законов «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка взимания сборов в сфере рыбохозяйственного комплекса», «Об особенностях преобразования федерального государственного унитарного предприятия «Национальные рыбные ресурсы» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Комитет на площадке Совета Федерации регулярно проводит совещания и «круглые столы» по актуальным вопросам рыболовства и аквакультуры. Важно отметить, что некоторые вопросы, рассмотренные комитетом на площадке Совета Федерации, например, касающиеся государственной поддержки и обеспечения строительства на территории Российской Федерации малотоннажных и среднетоннажных судов рыбопромыслового флота, а также транспортных судов для осуществления перевозок продукции из водных биологических ресурсов, вопросы внедрения и расширения применения электронных средств в целях надзора и контроля при осуществлении рыболовства, рассматривались и на заседаниях Правительственной комиссии.

Особое место в организации таких мероприятий отведено вопросам лососевой путины, так как эта тема находится на контроле у Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко.

На II Международном рыбопромышленном форуме, который состоялся в сентябре 2018 года в Санкт-Петербурге, 2019 год был объявлен Международным годом лосося. Тихоокеанские лососи являются ценнейшим восполняемым природным ресурсом. Для прибрежных регионов они имеют ключевое значение, поскольку непосредственно влияют на их социально-экономическое развитие. Кроме того, сохранение и приумножение лососей в Тихоокеанском бассейне позволит обеспечить импортозамещение и укрепить продовольственную безопасность России.

За несколько лет комитетом совместно с Минсельхозом России и Росрыболовством была проделана большая работа по законодательному обеспечению сохранения и добычи лососей. Инициированный членами Совета Федерации Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», вступивший в силу с 1 января 2016 года, ввел запрет на применение плавных (дрифтерных) сетей при промысле тихоокеанских лососей.

В целях выработки дополнительных и обоснованных мер регулирования лососей в Совете Федерации с участием представителей прибрежных регионов проведены важнейшие совещания по вопросам запрещения применения при добыче анадромных видов рыб в исключительной экономической зоне любых объедающих орудий и способов добычи лососей, а также по вопросу необходимости установления дифференцированного запрета на использование ставных сетей при добыче лососей по районам добычи.

В целях заблаговременного определения мер, необходимых для бесперебойного проведения путины 2019 года комитет провел совещание по вопросу «О ходе подготовки к проведению лососевой путины в 2019 году». В рамках данного мероприятия была выработана система разнохарактерных мер, принятие которых необходимо как в долгосрочной перспективе, так и в оперативном порядке, исходя из складывающейся ситуации на промысле. К ним в первую очередь относятся:

совершенствование деятельности комиссий по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб, созданных в субъектах Российской Федерации;

уточнение и конкретизация отдельных норм правил рыболовства;

повышение эффективности прогнозного обеспечения лососевой путины и мониторинга заполнения нерестилищ;

повышение эффективности государственного контроля и надзора за добычей тихоокеанских лососей, в том числе путем привлечения дополнительной численности инспекторов и улучшения их материально-технической базы;

совершенствование межведомственного взаимодействия в целях выявления и пресечения нарушений не только в местах добычи, но и хранения и реализации тихоокеанских лососей;

доставка на берег уловов и продукции, их хранение и транспортировка.

Особенно необходимо отметить сложившуюся ситуацию с формированием комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб. В настоящее время состав комиссии формируется в соответствии с пунктом 8 Порядка деятельности комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб, согласно которому число членов комиссии, являющихся сотрудниками федеральных органов и их подведомственных организаций, должно составлять не менее двух третей от общего числа членов комиссии. Прибрежные регионы предлагают формирование комиссии в равной пропорции представителей от федеральных и региональных органов государственной власти, а также от общественных объединений. Комитет поддержал эту инициативу и направил соответствующие предложения в Минсельхоз России.

Также было важно поддержать администрацию Хабаровского края в создании условий для осуществления гражданами любительского рыболовства лососей в 2019 году. Федеральным законом «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрены переходные положения по переоформлению договоров о предоставлении рыбопромысловых участков, на основании которых осуществляется организация любительского и спортивного рыболовства.

Правилами рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна установлено, что добыча лососей осуществляется только на рыболовных участках по путевкам. Однако в 2019 году в Хабаровском крае до начала лососевой путины заканчивается срок действия 36 таких договоров. В связи с этим значительная часть населения Хабаровского края в 2019 году может быть лишена права на добычу тихоокеанских лососей. Минсельхозом России совместно с Росрыболовством подготовлена новая редакция правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного

бассейна, в которой для отдельных субъектов Российской Федерации предусмотрена возможность осуществления любительского рыболовства тихоокеанских лососей вне рыбопромысловых (рыболовных) участков. Однако Хабаровского края среди этих регионов не было. В связи с этим комитет принял решение рекомендовать Минсельхозу России принять меры по урегулированию данной ситуации до начала лососевой путины.

Браконьерство оказывает значительное негативное влияние на численность и воспроизводство лососевых видов рыб, порождает серьезные социальные и экономические проблемы. Законные участники промысла недополучают квоты на соответствующие ресурсы, в бюджет не поступают необходимые платежи, сокращаются возможности рационального хозяйствования, а с ними и рабочие места, население не получает доступную и разнообразную рыбную продукцию. В целях повышения эффективности противодействия нарушениям в области рыболовства комитетом были поддержаны законопроекты, которыми внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации, а также введены дополнительные признаки нарушений, значительно усилены меры уголовной и административной ответственности, применяемые к лицам, осуществляющим незаконную добычу водных биоресурсов.

Вместе с тем количество инспекторов рыбоохраны Росрыболовства сокращается, а материально-техническое обеспечение не соответствует современным требованиям. Генеральная прокуратура Российской Федерации отмечает случаи коррупционного характера среди инспекторов. В связи с этим комитет рекомендовал Минсельхозу России и Росрыболовству принять комплексные системные меры по обеспечению надлежащей контрольной деятельности в области рыболовства.

Работа по совершенствованию законодательного регулирования является залогом успешного функционирования российского рыбохозяйственного комплекса, в том числе стабильного социально-экономического развития прибрежных регионов, и она будет продолжена.

*Л.З. Талабаева,
член Комитета Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике и природопользованию*

**О некоторых инициативах по совершенствованию
законодательства, связанных с добычей водных биоресурсов,
перегрузкой и транспортировкой продукции
из водных биоресурсов**

Рыбохозяйственный комплекс во внутренних водоемах Российской Федерации необходимо рассматривать как один из элементов экономической системы страны, обеспечивающий продовольственную безопасность Российской Федерации, а также способствующий обеспечению занятости населения отдельных регионов, их социально-экономическому развитию и снабжению населения доступной, качественной и полезной продукцией, которая в основном используется на местах и играет важную роль в продовольственном обеспечении населения этих регионов.

Рыбохозяйственный фонд внутренних пресноводных водоемов России включает 22,5 млн. гектаров озер, 4,3 млн. гектаров водохранилищ, 0,9 млн. гектаров сельскохозяйственных водоемов комплексного назначения, 142,9 тыс. гектаров прудов и 523 тыс. километров рек.

Установленные объемы добычи водных биоресурсов для осуществления промышленного рыболовства во внутренних водных объектах в 2019 году в целом позволяют освоить 208 тыс. тонн (в 2018 году – 200,1 тыс. тонн).

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, добыча водных биоресурсов во внутренних водных объектах в 2018 году составила 131 тыс. тонн, что на 23,8 тыс. тонн больше уровня прошлого года. На долю пресноводных водоемов Российской Федерации приходится 2,6% от общего вылова водных биоресурсов российскими пользователями – более 5 млн. тонн.

Добыча водных биоресурсов, общий допустимый улов (далее – ОДУ) которых устанавливается, и водных биоресурсов, ОДУ которых не устанавливается, осуществляется во внутренних водоемах в 42 субъектах Российской Федерации.

В 27 регионах осуществляется добыча только водных биоресурсов, ОДУ которых не устанавливается. Во внутренних водоемах 16 субъектов

Российской Федерации промышленное рыболовство вообще не осуществляется.

Основными рыбохозяйственными бассейнами, где осуществлялось промышленное рыболовство во внутренних водоемах в 2018 году, являлись Западно-Сибирский, Волжско-Каспийский и Азово-Черноморский с объемами добычи соответственно 53,1 тыс. тонн, 32,3 тыс. тонн и 10,7 тыс. тонн.

С 1 января 2019 года вступили в силу новые нормы Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов»¹, регламентирующие, в том числе, осуществление промышленного рыболовства во внутренних водных объектах.

Часть 3 статьи 19.1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» предусматривает, что в случае утверждения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации перечня рыболовных участков, промышленное рыболовство во внутренних водных объектах в отношении водных биоресурсов, ОДУ которых не устанавливается, осуществляется на основании договора пользования рыболовным участком. При этом порядок определения объема изъятия водных биоресурсов не установлен.

В целях урегулирования данной ситуации Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию разрабатывается законопроект, предусматривающий осуществление добычи (вылова) водных биоресурсов, ОДУ которых не устанавливается, во внутренних водных объектах как на основании договора пользования водными биоресурсами (которым устанавливаются объемы добычи водных биоресурсов), так и на основании договора пользования рыболовным участком (которым устанавливаются места и условия добычи водных биоресурсов).

Хотелось бы отметить важность урегулирования данного вопроса. Совершенствование законодательства непосредственно влияет на

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

развитие рыболовства во внутренних водоемах. При выстраивании правильной государственной политики потенциал пресноводных водоемов может позволить удвоить показатели добычи рыбы. Производство доступной и экологически чистой рыбной продукции, особенно в удаленных от побережья регионах нашей страны, – это обеспечение занятости населения, укрепление социальной стабильности регионов и их самодостаточности.

Рыбохозяйственный комплекс неразрывно связан с другими отраслями российской экономики. Именно поэтому необходимо принимать комплексные законодательные решения, которые должны создавать условия для эффективной работы всего производственно-промышленного потенциала нашей страны, в том числе в рыбном хозяйстве.

Одним из важнейших аспектов социально-экономической политики государства является создание условий для удовлетворения потребностей населения качественными продуктами питания и, конечно же, российской рыбой.

Основная задача рыбной отрасли – вылов, производство, перегруз и доставка рыбной продукции из морских районов промысла до потребителя.

Однако в условиях штормового моря швартовка и перегруз рыбопродукции с добывающих на транспортно-рефрижераторные суда – это всегда сложная и опасная производственная процедура. Чтобы эту производственную операцию сделать безопасной, необходимо разрешить заход судов для осуществления перегруза в безопасные бухты.

Действующее законодательство разрешает многократно пересекать государственную границу только в случаях, если неблагоприятные гидрометеорологические условия не позволяют осуществлять перегруз уловов водных биоресурсов за пределами территориального моря Российской Федерации.

Ранее эта норма распространялась и на перегрузку рыбной продукции, произведенной на судах в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Однако Федеральным законом «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федерации»² было исключено положение, позволяющее осуществлять перегрузку во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов.

Изменение норм, связанных с перегрузкой уловов и продукции из водных биоресурсов было связано с тем, что Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» было изменено определение термина «уловы водных биоресурсов», в результате чего стало невозможным отнесение рыбной и иной продукции из водных биоресурсов к уловам водных биоресурсов. В то же время формулировка, описывающая промышленное рыболовство, сохранилась в прежней конфигурации, то есть с указанием на возможность перегрузки только в отношении уловов водных биоресурсов.

Введенное ограничение на перегрузку рыбной продукции привело к негативным последствиям для сложившейся логистики по доставке рыбы на российский берег. Ведь подавляющий объем товарного груза на добывающих морских судах составляет именно рыбная и иная продукция, выработанная из добытых водных биоресурсов (вплоть до 100%).

Швартовка и перегруз рыбопродукции с добывающих на транспортно-рефрижераторные суда в штормовых условиях несет серьезный риск безопасности мореплавания.

В связи с этим возникают непроизводительные простои как добывающих, так и транспортно-рефрижераторных судов в ожидании изменений климатических условий. Другими словами, и транспортные, и добывающие суда вынуждены штормовать в открытом море длительное время в ожидании улучшения погоды и возможности швартовки и перегруза рыбной продукции. Промысловые суда в этот период не могут уйти в другой район промысла для осуществления добычи водных биоресурсов, поскольку места для хранения продукции заполнены (в них должен соблюдаться температурный режим минус 18 градусов) и отсутствует возможность сохранения новой рыбной продукции. Вынужденная потеря промыслового времени создает риски неосвоения выделенных квот.

² Федеральный закон от 29 июля 2018 года № 270-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Членами нашего комитета подготовлен и внесен в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка пересечения Государственной границы Российской Федерации»³, которым предлагается устранить изложенные недостатки, введя единообразие в регулировании перегрузки уловов водных биоресурсов рыбной и иной продукции из водных биоресурсов в случае, если неблагоприятные гидрометеорологические условия не позволяют осуществлять такую перегрузку за пределами территориального моря Российской Федерации.

Однако после доставки рыбы в российский порт, производственный процесс ее доставки до потребителя не заканчивается.

Чтобы довести рыбу с Дальнего Востока в центральные регионы России, необходимо ее перегрузить в специализированные рефрижераторные железнодорожные вагоны либо контейнеры и отправить адресатам железнодорожным транспортом.

Своевременная доставка таких грузов важна для производителей рыбной продукции. При этом для рыбной продукции необходимы условия для качественной и быстрой ее транспортировки до потребителей.

Проектом федерального закона № 230341-7 «О внесении изменения в статью 97 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (об ответственности перевозчика за просрочку доставки грузов, порожних грузовых вагонов, контейнеров)⁴, предлагается снизить размер пени с 9% до 6% за просрочку доставки грузов или не принадлежащих перевозчику порожних грузовых вагонов, контейнеров, а также снизить размер штрафа со 100% до 50% платы за перевозку данных грузов, порожнего грузового вагона (вагонов) контейнера (контейнеров), если не будет доказано, что просрочка произошла вследствие обстоятельств, не зависящих от перевозчика.

На сегодняшний день единственным перевозчиком по железной дороге в Российской Федерации и естественным монополистом является ОАО «РЖД». Поэтому у грузоотправителей отсутствует альтернатива при выборе перевозчика или вида транспорта, если речь идет о доставке грузов на большие расстояния. Действующий размер

³ Законопроект от 22 апреля 2019 года № 694255-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка пересечения Государственной границы Российской Федерации».

⁴ Проект федерального закона принят Государственной Думой в первом чтении 7 марта 2019 года.

штрафа стимулирует перевозчика обеспечивать надлежащие параметры оказания услуг по перевозке грузов. Риски выплаты значительных штрафных санкций являются существенным условием поддержания дисциплины перевозки и гарантией исключения убытков участников перевозочного процесса, от которых не зависело наступление обстоятельств, связанных с просрочкой доставки.

По мнению экспертного сообщества, для соблюдения сроков доставки требуется не снижение штрафных санкций для перевозчика, а совершенствование технологии работы ОАО «РЖД», модернизация инфраструктуры и так далее.

Когда вопрос касается доставки груза на большие расстояния – в центральную часть России, большое значение имеют компенсационные выплаты в случае нарушения сроков доставки, в первую очередь для производителей скоропортящихся продуктов.

Ведущие операторы, порты, стивидоры, угольные компании и лесопромышленные организации Приморского края, а также Законодательное Собрание и администрация Приморского края выразили крайне отрицательное мнение по данному законопроекту. Это свидетельствует о том, что принятие законопроекта негативно отразится на бизнес-структурах и в результате – на кармане россиянина.

В связи с этим Л.З. Талабаевой на основании предложений и обсуждений подготовлены и направлены в Государственную Думу поправки ко второму чтению.

Эти поправки предлагают установить пени в размере 12% платы за каждые сутки просрочки для доставки скоропортящихся грузов, но не более чем в размере платы за перевозку грузов.

За просрочку доставки порожних грузовых вагонов мы предлагаем оставить пени в размере 9%, но не более чем в размере 50% платы за перевозку грузов. В отношении остальных грузов – 6%.

Это позволит не допустить прежде всего роста цен продукции для конечного потребителя, а также будет способствовать сохранению качества продукции.

М.К. Глубоковский,
*научный руководитель ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский
институт рыбного хозяйства и океанографии»,
доктор биологических наук*

Научное обеспечение рыболовства и аквакультуры

Мировой океан – место сосредоточения важнейших видов хозяйственной, военной и научно-технической деятельности различных государств, транснациональных корпораций, международных организаций и одновременно – место пересечения их интересов. Обострение соперничества за доступ к биологическим ресурсам Мирового океана и попытки ослабления позиций России определяют необходимость адекватного реагирования и обеспечения жизненно важных национальных интересов, связанных с доступом к сырьевой базе Мирового океана. Конкуренция за биологические ресурсы Мирового океана растет. Во многих конвенционных зонах не угасают споры о распределении национальных квот, где-то до сих пор не удалось найти решение по ключам их распределения. При этом основным аргументом, используемым странами, соперничающими за морские биоресурсы, являются наилучшие научные данные, а конкурентное преимущество имеет та нация, которая обладает наиболее полной информацией о состоянии спорных биоресурсов и включающих их морских экосистем, страна, имеющая наиболее убедительно аргументированную, научно обоснованную позицию отстаивания своих национальных интересов. Таким образом, научные знания и созданные на их основе технологии и оборудование становятся ключевым условием устойчивого развития океанического рыболовства.

Насколько успешно российская рыбохозяйственная наука отвечает этим новым вызовам времени? Необходимо признать – соответствует не в полной мере. В последние годы основные силы и средства (более 90%) отраслевой науки направляются на ресурсные исследования в первую очередь высоколиквидных запасов водных биологических ресурсов (ВБР), тогда как низколиквидные биологические ресурсы, в том числе пресноводные, изучаются по остаточному принципу. Подобный подход к ресурсным исследованиям с неизбежностью приводит к слабому освоению многих водных биологических ресурсов в районах российских суверенных прав. Таким образом, рыбохозяйственные исследования последних лет трудно считать комплексными и целевыми.

Еще одной проблемой отраслевой науки является очень короткий горизонт планирования – в большинстве случаев программы научно-исследовательских работ утверждались на один год. Очевидно, что при таком подходе отраслевая наука не могла обеспечить не только инновационный рывок (запланированный в Программе развития отрасли до 2020 года), но даже защиту в полной мере интересов российского рыболовства.

Важнейшей целью развития рыбохозяйственной науки должно стать достижение мирового лидерства в рыбохозяйственных научных исследованиях и инновациях, что, в свою очередь, позволит российскому рыболовству занять весомую позицию в развивающейся системе мировой экономики и защитить российские интересы как в районах национальной юрисдикции, так и в Мировом океане. Без этой амбициозной цели отраслевая наука обречена на быструю деградацию и, как следствие, сдачу позиций при существующих и перспективных спорах субъектов рыболовства за доступ к мировым и национальным водным биологическим ресурсам.

Что представляет собой рыбохозяйственная наука России? В настоящее время научное обеспечение деятельности рыбохозяйственного комплекса осуществляется системой отраслевых научно-исследовательских институтов Росрыболовства. В эту систему входит 13 научно-исследовательских институтов (НИИ) с общим штатом почти 5 тысяч научных сотрудников, в том числе 652 кандидата наук и 108 докторов наук. Этого потенциала достаточно для решения актуальных задач развития рыбохозяйственного комплекса России.

Зоны ответственности рыбохозяйственных институтов покрывают все внутренние водные объекты Российской Федерации и прилегающие моря в пределах исключительной экономической зоны. В системе рыбохозяйственных НИИ соблюдается организационный принцип: один рыбохозяйственный бассейн – один институт (за исключением самого крупного – Дальневосточного бассейна). Главным научным учреждением системы рыбохозяйственных НИИ является Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО). В 2019 году для повышения эффективности деятельности состоялось реформирование рыбохозяйственной науки путем присоединения всех бассейновых научно-исследовательских институтов в качестве филиалов к ВНИРО. Это позволило дополнить научную вертикаль соподчинения также финансовой и административной вертикалью. Научно-исследовательские институты Росрыболовства являются неотъемлемой частью системы

государственного управления использования водных биологических ресурсов, необходимым условием устойчивого развития российского рыбохозяйственного комплекса.

Основными федеральными законами, регламентирующими деятельность рыбохозяйственной науки в России, являются: «Закон о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁵, «Закон об аквакультуре»⁶, «Закон об охране окружающей среды»⁷. Эти законы дополняются и конкретизируются рядом постановлений Правительства Российской Федерации и других документов, среди которых прежде всего следует отметить Стратегию развития морской деятельности в Российской Федерации до 2030 года⁸ (Морская доктрина), постановление «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов»⁹, Стратегию развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу¹⁰.

Основные направления долговременного стратегического развития страны в рыбохозяйственной сфере обозначены в Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года¹¹, а также в Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации до 2020 года¹², Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, государственной программе Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»¹³ на 2013–2020 годы, федеральной целевой программе «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2015–2020 годах и на период до 2023 года».

Новые задачи перед рыбохозяйственной наукой поставлены в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской

⁵ Федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

⁶ Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁷ Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

⁸ Утверждена Правительством Российской Федерации от 8 декабря 2010 года № 2205-р.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 1394.

¹⁰ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 1926-р.

¹¹ Утверждена Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 года.

¹² Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2003 года № 1265-р.

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 314.

Федерации до 2030 года, представленной Росрыболовством на I Международном рыбопромышленном форуме¹⁴.

Анализ ситуации, сложившейся в рыбохозяйственном комплексе, показал, что прогресс отечественного рыбного хозяйства, осуществление государственных функций Росрыболовства, достижение амбициозных целей, поставленных в Стратегии-2030 и других перечисленных документах, невозможны без формирования и реализации Комплексной целевой программы (КЦП) научного обеспечения деятельности рыбохозяйственного комплекса. Такая программа была разработана в 2017–2018 годах и утверждена приказом Росрыболовства в 2019 году.

Основные индикаторы и показатели новой КЦП определены Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса до 2030 года. Целью выполнения КЦП является научное обеспечение по следующим направлениям:

рост сырьевой базы российского рыболовства;

увеличение объемов и удельного веса отечественной рыбной продукции (до 80–90%), которые заданы Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации;

повышение уровня рационального использования водных биоресурсов и сохранение среды их обитания;

приоритетное развитие аквакультуры;

разработка и внедрение новых биотехнологий переработки водных биоресурсов;

переход от экспортно-сырьевой к инновационной направленности рыбохозяйственного комплекса;

защита интересов российского рыболовства при освоении биоресурсов Мирового океана.

Для достижения поставленных целей в соответствующих тематических блоках КЦП определены конкретные задачи, причем задача более высокого иерархического уровня программы становится направлением исследований на более низком иерархическом уровне. Эта методология позволяет обеспечить построение системы увязанных между собой по содержанию, срокам и ресурсам научно-технических и организационных мероприятий.

КЦП подразделяется в соответствии с целью и задачами, а также основываясь на действующем законодательстве и традициях

¹⁴ Форум состоялся в сентябре 2017 года в г. Санкт-Петербурге.

отечественной рыбохозяйственной науки, на шесть основных разделов (направлений исследований):

I. Рыбохозяйственный мониторинг водных биоресурсов и среды их обитания.

II. Разработка научного прогноза вылова водных биоресурсов.

III. Разработка научных основ правил рыболовства.

IV. Научное обеспечение интересов российского рыболовства в Мировом океане.

V. Научное обеспечение развития аквакультуры.

VI. Приоритетные и прикладные исследования в интересах, рыбного хозяйства России.

Каждый из перечисленных разделов в свою очередь подразделяется на подразделы по бассейновому принципу, основываясь на действующем законодательстве.

Порядок работ в рамках государственного рыбохозяйственного мониторинга установлен приказом Росрыболовства от 13 ноября 2009 года № 1020. В соответствии с этим порядком рыбохозяйственный мониторинг включает в себя следующие основные направления исследований:

мониторинг состояния экосистем морей и пресноводных объектов России;

мониторинг водных биоресурсов и продуктов их переработки по показателям безопасности и качества в рамках государственного контроля;

мониторинг биотехнических показателей в организациях аквакультуры;

мониторинг и корректировка норм выхода пищевой продукции из водных биологических ресурсов и объектов аквакультуры;

подготовка материалов ежегодного государственного доклада о состоянии окружающей среды Российской Федерации в сфере ответственности Росрыболовства.

Разработка научного прогноза ОДУ и рекомендованного вылова (РВ) для морских и пресноводных водных объектов российской юрисдикции ведется по 8 рыбохозяйственным бассейнам, в которых насчитывается свыше 920 единиц запаса (популяций) морских биоресурсов и свыше 2550 единиц запаса пресноводных биоресурсов. Общий объем ресурсной базы в водах российской юрисдикции обеспечивает суммарный потенциальный вылов порядка 5,1 млн. тонн. Помимо этого, прогнозирование осуществляется и для водных

биоресурсов конвенционных районов и открытых районов Мирового океана, где потенциально доступная российскому рыболовству ресурсная база составляет порядка 1,1 млн. тонн ежегодного вылова.

В настоящее время прогнозирование ведется преимущественно на одновидовых моделях, то есть отдельно для каждого промыслового вида, и с заблаговременностью в 1–2 года. Важной научной задачей на перспективу является разработка многовидовых моделей, учитывающих межвидовые взаимодействия гидробионтов в морских экосистемах, а также переход от краткосрочных прогнозов к перспективным долгосрочным прогнозам. Для этого необходимо учитывать не только межвидовые взаимодействия, но и влияние климатических изменений. В решении этой проблемы мы очень рассчитываем на поддержку и помощь со стороны академической науки.

Правила рыболовства для рыбохозяйственных бассейнов были подготовлены ВНИРО во взаимодействии с бассейновыми институтами в период 2007–2009 годов. Из-за большого количества внесенных последующих изменений возникло частичное несоответствие как общих положений правил, так и частных ограничений рыболовства для соседних рыбохозяйственных бассейнов. Учитывая, что большинство областей России имеет водоемы, относящиеся к разным рыбохозяйственным бассейнам, такое несоответствие создает серьезные проблемы практического применения правил и ограничений рыболовства. Кроме того, в связи с потеплением климата нерест многих видов рыб стал отмечаться в более ранние сроки, что пока не нашло своего отражения в правилах рыболовства.

В связи с этим первоочередными задачами гармонизации правил рыболовства являются:

устранение несоответствия правил в части ограничений добычи (вылова) между граничащими рыбохозяйственными бассейнами, а также в части их общих положений;

внесение в правила нормы, позволяющей осуществлять учет видового и весового состава уловов ВБР по итогам их выгрузки в местах доставки (поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина от 18 января 2017 года № Пр-109);

с учетом принятия Федерального закона «О любительском рыболовстве» подготовка предложения по правилам любительского рыболовства в разрезе для рыбохозяйственных бассейнов и субъектов Федерации.

За последние 10 лет российский вылов водных биоресурсов за пределами национальной исключительной экономической зоны вырос

на 26% и составил в 2016 году более 1 млн. тонн. Это стало возможным благодаря эффективной защите интересов России специалистами НИИ Росрыболовства при координирующей роли ВНИРО в рамках 24 многосторонних и 62 двусторонних соглашений.

Реальный оперативный резерв российской сырьевой базы в Мировом океане составляет порядка 1,5–1,7 млн. тонн дополнительно к достигнутому вылову. Он может быть реализован уже в ближайшие годы при активизации ресурсных исследований в конвенционных и открытых районах Мирового океана.

Наиболее перспективными районами таких исследований являются:

Северная Атлантика (треска, сельдь, путассу, скумбрия) – суммарно до 800 тыс. тонн;

Центрально-Восточная Атлантика (ставрида, скумбрия, сардина) – суммарно до 250 тыс. тонн;

Северная и Южная Пацифика (сайра, скумбрия, сардина-иваси, ставрида) – суммарно до 200 тыс. тонн;

Южный океан, зона АНТКОМ (криль, клыкачи, кальмары) – суммарно до 500 тыс. тонн.

Параллельно с ресурсными экспедиционными исследованиями необходимо активизировать работу по следующим направлениям:

правовое обеспечение доступа России к водным биоресурсам;

оценка состояния запасов;

математическое моделирование состояния основных запасов ВБР;

выявление реальных границ единиц запасов внутри одного вида;

разработка технологий производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Одной из приоритетных целей КЦП до 2022 года является интенсивное развитие аквакультуры, которая за этот период должна выйти на качественно новый уровень и масштабы производства.

Для достижения целей, определенных Стратегией-2030, предполагается сконцентрировать исследования в области аквакультуры на следующих направлениях:

совершенствование и разработка технологий разведения новых объектов и повышение эффективности технологий выращивания традиционных объектов аквакультуры;

разработка высокоэффективных кормов и технологии рационального кормления для объектов аквакультуры различных видов, возраста и технологий выращивания;

получение новых селекционных форм объектов аквакультуры с улучшенными характеристиками (рост, продуктивность, устойчивость к болезням), в том числе методами генетики и селекции. Перспективным направлением является селекционная работа с полиплоидными однополыми линиями рыб, отличающимися высокой устойчивостью к заболеваниям. По итогам этих работ будет существенно пополнен национальный реестр селекционных достижений;

разработка научно обоснованных мер по охране здоровья объектов аквакультуры, разработка новых вакцин и иммуномодулирующих препаратов, применение новейших технологий ветеринарии и медицины;

разработка научных основ повышения эффективности искусственного воспроизводства водных биоресурсов, определение коэффициентов промыслового возврата объектов искусственного воспроизводства;

разработка технологического обеспечения криоконсервации генетического материала объектов аквакультуры;

систематизация и анализ первичных данных развития аквакультуры в России.

К 2030 году планируется увеличение суммарного производства продукции аквакультуры на 430 тыс. тонн – до 600 тыс. тонн в год, дополнительное увеличение запасов ВБР за счет искусственного воспроизводства – на 100 тыс. тонн, дополнительный вклад в ВВП страны – 80 млрд. рублей; развитие аквакультуры создаст не менее 16 тысяч новых рабочих мест.

Развитие аквакультуры к 2030 году должно охватить практически все рыбохозяйственные бассейны России: это форелевые и лососевые хозяйства в Северном и Западном рыбохозяйственных бассейнах; карповые и осетровые в Волжско-Каспийском и Азово-Черноморском бассейнах; мидии и устрицы в Крыму, сиговые в Западно-Сибирском бассейне, тихоокеанские лососи и ценные беспозвоночные в Дальневосточном бассейне.

Стратегия рыбохозяйственного комплекса России до 2030 года предполагает развитие пяти приоритетных направлений:

- создание новой тресковой индустрии;
- широкое внедрение инновационных биотехнологий;
- развитие промыслов и технологий судовой переработки пелагических рыб и антарктического криля;
- лососеводство;
- аквакультура ценных морепродуктов.

Ключевым условием успешной реализации каждого из этих направлений является их обеспечение прикладными исследованиями. В силу этого прикладные исследования являются наиболее приоритетной и важной частью КЦП. В прикладных исследованиях органично сочетаются фундаментальные научные проблемы и насущные потребности производства.

Так, в связи с переходом на долгосрочное планирование государство и бизнес ставят перед наукой проблему разработки научного прогноза изменений сырьевой базы российского рыболовства до 2050 года, а для этого необходимо учитывать влияние климата и многолетнюю динамику морских экосистем.

Другим приоритетным направлением прикладных исследований является разработка научного обоснования перспектив развития промыслов приоритетных видов до 2030 года: минтая, трески, сельди, лососей, осетровых, крабов, кальмаров, пелагических, в том числе мезопелагических рыб.

Для успешного решения двух перечисленных задач необходимы прикладные исследования по отдельному направлению – разработке современных методов оценки и прогнозирования запасов водных биоресурсов на основе математического моделирования, а также подготовке рекомендаций по их практическому применению.

Современная аквакультура и помысел диких популяций гидробионтов требуют от науки разработки технологий эффективной переработки ВБР, отходов их разделки, нормирование и стандартизация продукции ВБР. Необходимы новые конкурентоспособные технологии переработки ВБР, объектов аквакультуры и отходов их разделки, а также научно обоснованные нормы выхода и стандарты продукции ВБР.

Разработка долгосрочных стратегий управления промыслами требует проведения популяционно-генетических исследований с целью определения реальных границ единиц запаса приоритетных объектов рыболовства. По их итогам будут даны рекомендации регулирования промысла и повышения эффективности использования водных биоресурсов с учетом данных по популяционно-генетической структуре видов.

О позиции НО «Рыбный Союз» в отношении долгосрочной стратегии развития рыбохозяйственного комплекса

Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года (Стратегия) – это рамочный документ, разработанный регулятором отрасли, который определяет, по какому пути пойдет ее развитие в ближайшие 10 лет. Авторы Стратегии считают, что она «призвана создать предпосылки для объединения усилий государства, частного бизнеса и институтов гражданского общества, направленных на обеспечение динамичного развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года».

Предлагаю обсудить, как видит развитие отрасли государство и как видит это бизнес, например участники НО «Рыбный Союз», куда входят 34 крупнейших рыбоперерабатывающих предприятия в европейской части России, а также прибрежные рыбоперерабатывающие предприятия на Северо-Западе страны, в Мурманской области. В рамках этого разговора я хотел бы затронуть очень важную как для рыбаков, так и для переработчиков экономическую проблему, решение которой непосредственно связано с экспортным потенциалом отрасли, а также с системой распределения квот. Я говорю о полноте освоения ВБР. Актуальность этой темы обусловлена необходимостью выполнения основной задачи, поставленной перед рыбной отраслью Президентом России по росту выручки от экспорта рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью в период 2018–2024 годов (с 4 млрд. долларов до 8 млрд. долларов).

Характеризуя современное состояние российской рыбоперерабатывающей отрасли, нельзя не согласиться с тем, что видение ключевых проблем отрасли у нас и у авторов Стратегии вполне совпадают, но только выводы мы делаем разные.

НО «Рыбный Союз» постоянно акцентирует внимание руководства отрасли на недостаточном обеспечении сырьем вследствие эмбарго и росте экспорта непереработанного сырья, сжатии внутреннего рынка, снижении уровня потребления. Все это приводит к недозагруженности производства, росту затрат и весьма низкой рентабельности в рыбопереработке (1–5%), не позволяющей нам развивать производство и модернизировать устаревшее оборудование. По мнению НО «Рыбный Союз», такое положение дел явилось следствием отсутствия промышленной политики в сфере рыбопереработки, концентрации

государственного управления в сегменте рыбодобычи, фактического отсутствия должностных лиц, ответственных за состояние рыбопереработки и уровень потребления рыбной продукции. Также трудно не согласиться с авторами Стратегии в том, что государственные органы власти не ставят перед собой и перед отраслью задач по сохранению рабочих мест и закреплению населения на побережье.

Зато регулятор в Стратегии всячески популяризирует мысль, что достичь максимальной глубины переработки можно на рыболовных судах, а не на береговых рыбоперерабатывающих предприятиях, что эти строящиеся суда будут производить филе для расширения экспортных поставок. При этом на задний план уходит то обстоятельство, что в настоящее время имеющиеся суда не в состоянии обеспечить глубокую переработку водных биологических ресурсов, так как только плавбазы советского образца имели комплекс цехов, обеспечивающих выпуск мороженой рыбы, рыбных консервов и переработки отходов ВБР на муку. Вопрос в том, сколько сейчас имеется в стране таких судов, как уникальный плавучий рыбзавод «Всеволод Сибирцев» и ему подобных. Сколько времени реально потребуется на постройку аналогичных судов? Имеются ли соответствующие компетенции и возможности у отечественных верфей? Каковы должны быть инвестиции в их постройку, чтобы их мощности были сравнимы с береговыми рыбоперерабатывающими предприятиями? Будут ли на этих судах изготавливать продукцию, упакованную в соответствии с требованиями торговых сетей?

А ведь у нас уже сейчас в Мурманске простаивают готовые заводы по производству рыбной муки и рыбьего жира, потому что критически снизилось производство рыбной продукции и нет отходов, которые в свою очередь являются сырьем для этих предприятий. А между тем руководство отраслью продвигает Стратегию, где предусмотрены мукомольные установки на строящихся судах, но повторяюсь, такие суда еще предстоит построить, а вот экспорт высокопереработанной продукции нужно увеличивать уже сейчас. При этом у нас уже сейчас практически нечего перерабатывать, на внутреннем рынке наблюдается дефицит сырья.

Приведу несколько цифр, характеризующих состояние отечественной рыбопереработки и потребления рыбы населением. В настоящее время из 2 млн. тонн экспортируемой рыбы более 90% рыбы поставляется за рубеж в непереработанном виде, а доля такой рыбы на внутреннем рынке составляет порядка 60%, что свидетельствует о заниженном вкладе рыбной отрасли в ВВП страны.

Низкая добавленная стоимость не позволяет покрывать издержки всей товаропроводящей цепи, что приводит к проявлениям недобросовестной конкуренции среди участников рыбного рынка и не способствует обеспечению должным образом качества и безопасности рыбной продукции. Загрузка существующих прибрежных рыбоперерабатывающих предприятий в Мурманской области в последние годы не превышает 40%, и это в прибрежных регионах, где добываются одни из наиболее популярных у населения видов рыб, таких как треска и пикша. Согласно оценкам Минсельхоза России и Росрыболовства, налоговые потери в масштабах страны, вызванные недостаточной переработкой рыбного сырья, только при экспорте составляют от 30 млрд. рублей до 40 млрд. рублей в год. По данным государственной статистики, для потребления в пищу на внутреннем рынке остается 1,5 млн. тонн рыбы и рыбной продукции, что в простом пересчете составляет 10–11 кг потребляемой рыбы и рыбной продукции на человека в год. Причем этот показатель в два раза ниже нормы, рекомендованной Минздравом России¹⁵. На фоне нерешенных проблем в рыбопереработке и в работе по обеспечению населения высокоценным белком начинают насаиваться системные ошибки при реализации такого нового государственного проекта, как развитие экспорта агропромышленного комплекса АПК. Вместо сосредоточения государственных усилий на безусловном экспорте конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью экспортные планы регулятора отрасли во многом ориентированы на увеличение экспорта непереработанного рыбного сырья. Теоретически результатом реализации таких планов может стать дальнейшее снижение потребления рыбы в России. Это следует из сопоставления текущего уровня потребления и анонсированных Минсельхозом России планов развития экспорта. Получается, что государство фактически определилось с приоритетами политики в рыбной отрасли – экспорт любой ценой, несмотря на то что главная цель – это обеспечение населения страны качественной, доступной и, главное, разнообразной продукцией из водных биоресурсов, источником высокоценного белка и незаменимых жирных кислот – уже была поддержана Председателем Правительства России Д.А. Медведевым во время его визита в Мурманск 20 апреля 2018 года, и для достижения этой цели были даны

¹⁵ Приказ от 19 января 2016 года № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».

конкретные поручения чиновникам, но мы не видим, чтобы они выполнялись.

НО «Рыбный Союз» ответственно заявляет, что фактическое удвоение выручки от экспорта при неизменном объеме добываемого рыбного сырья возможно лишь при отказе от поставок за рубеж сырья или полуфабрикатов и переходе к экспорту конечного продукта в потребительской упаковке, который стоит в разы дороже. Например, при достаточных экономических стимулах мы сможем экспортировать в больших объемах не рыбу без головы и не блоки замороженной рыбы, а рыбные палочки в сухарях, в картонной упаковке, и не фарш сурими, а крабовые палочки. Однако такое производство возможно только на берегу, и оно должно стать экономически выгодным при условии, что цены на рыбное сырье на внутреннем рынке будут ниже, чем на внешнем рынке. В свою очередь, комфортной ситуации с ценами на сырье государство может добиться, регулируя ставку сбора за пользование водными биологическими ресурсами и систематически перераспределяя доли квот в пользу рыбаков, которые глубоко перерабатывают рыбу и реализуют свою продукцию на территории нашей страны, используя при этом суда, построенные на российских верфях.

Пока же все происходит с точностью наоборот. Приведу пример: у нас есть возможность быстро нарастить производство клипфиска (солено-сушеная продукция из трески, пикши и сайды). Согласно техническому регламенту «О безопасности рыбы и рыбной продукции» клипфиск – это переработанная продукция, в отличие, например, от филе, которое представляет наш основной экспортный потенциал. Примерные объемы потребления клипфиска за рубежом составляют: Бразилия – около 30 тыс. тонн на сумму более 200 млн. долларов; Доминиканская Республика – около 10 тыс. тонн на сумму более 60 млн. долларов; Ангола – 7 тыс. тонн на сумму более 45 млн. долларов; Конго – 7 тыс. тонн на сумму более 45 млн. долларов.

Долю этого рынка могли бы занять российские производители клипфиска, тем более что, по нашей информации, часть российской продукции попадает в вышеперечисленные страны транзитом через Европейский союз.

В настоящее время производственные мощности перерабатывающих предприятий Мурманской области позволяют совокупно выпускать в год 8–10 тыс. тонн солено-сушеного клипфиска. По факту за 2015–2016 годы производство составило более 4 тыс. тонн на сумму более 24 млн. долларов, а уже в 2017 году – чуть более 2 тыс.

тонн из-за дефицита сырья. В случае прямого выхода на рынки Бразилии, Доминиканской Республики, Анголы и Конго мы имеем возможность значительно увеличить объемы производства клипфиска в Мурманской области, что, вне всяких сомнений, положительно повлияет на экономическое развитие региона и инвестиционную привлекательность российской рыбопереработки в целом. Но давайте посмотрим, что делает государство в той же Мурманской области? Через Северный научно-промысловый совет в прошлом году были распределены остатки научных квот и не востребуемых квот третьих стран пропорционально долям, что означает – в пользу океанистов-экспортеров (которые и так владеют 93% общей квоты на вылов), а не в пользу рыбаков-прибрежников, которые обеспечивают охлажденной атлантической рыбой береговые перерабатывающие предприятия и торговые сети. В результате у рыбопереработчиков возникли затруднения с выходом на экспортные рынки с клипфиском и филе трески по причине банальной нехватки сырья для рыбопереработки. Более того, ситуация с дефицитом сырья уже привела к закрытию двух прибрежных рыбоперерабатывающих фабрик, а еще шесть фабрик к концу года, когда рыбаки выберут квоты и отправят рыбу на экспорт, вновь будут работать на грани остановки, что может привести к сокращению их сотрудников.

От экономики перейдем к науке. Участником НО «Рыбный Союз» является Калининградский государственный технический университет, где на кафедре технологии продуктов питания сконцентрирован большой научно-практический потенциал (патенты на технологию и рецептуру, проекты технических условий на продукцию из ВБР высокой степени переработки, зачастую на основе отходов рыбного производства, конкурентоспособной по отношению к западным аналогам).

Также есть наработки в части ассортимента пищевой продукции на основе ВБР функциональной и лечебно-профилактической направленности, обладающей сбалансированным аминокислотным составом. Данные продукты способствуют снижению липопротеинов низкой плотности («плохой» холестерин), а содержащиеся в них калий, фолиевая кислота, витамины (В1, В2, В9) обеспечивают профилактику болезней сердца и сосудов. Низкий гликемический индекс ряда полуфабрикатов позволяет рекомендовать их больным сахарным диабетом 1 и 2 типа. Например, это полуфабрикаты в безглютеновых панировках, рыбные колбасы, белковые концентраты для спортивного питания.

Мы считаем, что государство должно стимулировать запуск производства подобной высокопереработанной продукции с прицелом ее поставки на экспорт, чтобы оставлять на своей территории добавленную стоимость, налоги, создавать здесь рабочие места, в то же время оставляя достаточно рыбы для потребления и для переработки в качестве сырья на внутреннем рынке.

Выводы:

1. Необходимо сосредоточение государственных усилий на безусловном экспорте конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, чтобы данные положения были включены в промышленную политику Российской Федерации в сфере производства рыбной продукции, главным итогом которой должна стать четкая позиция, что выгоднее рыбное сырье перерабатывать в России и отправлять на экспорт готовую продукцию.

2. Чтобы такая политика реально заработала, очень важно сформировать у бизнеса уверенность в долгосрочности ее реализации, причем в ней должны быть закреплены ключевые элементы программы продвижения рыбной продукции на внешних рынках с элементами поддержки. Не менее важно, чтобы за реализацию промышленной политики отвечал один государственный орган.

3. Выполнение поставленной Президентом Российской Федерации задачи возможно лишь при условии сотрудничества государства и рыбного бизнеса по вышеуказанным направлениям. В противном случае для обеспечения рентабельности производства государству придется напрямую дотировать производство направляемой на экспорт переработанной рыбной продукции, что, по нашему мнению, нецелесообразно.

Ю.И. Кокорев,
*профессор кафедры экономики и управления
Астраханского государственного технического университета,
кандидат экономических наук,
заслуженный работник рыбного хозяйства России*

Роль отраслевого образования в обеспечении поступательного развития рыбного хозяйства

Начало подготовки специалистов с высшим рыбохозяйственным образованием было положено в 1913 году. В соответствии с законом, подписанным императором Николаем II, в Московском сельскохозяйственном институте было открыто отделение рыбоведения. В его задачу входила подготовка специалистов для работы в сфере промысла, обработки рыбы, ихтиологии и рыбоводства, экономики. Выпуск рыбохозяйственных кадров со средним специальным образованием в России осуществлялся с конца XIX века.

Таким образом, уже с этого периода рыбохозяйственное образование было ориентировано на создание условий эффективного функционирования и развития отечественного рыбного хозяйства в его основных видах деятельности (добыча и обработка, искусственное разведение рыбы). Одновременно рыбохозяйственное образование органично интегрировалось в практику рыбоведения. Благодаря тесной связи с ней система подготовки кадров оперативно реагировала на запросы хозяйствующих субъектов. Выражалось это в совершенствовании и настройке отраслевой образовательной системы, включая открытие новых направлений и специальностей.

В 1930-е годы, когда был принят курс на ускоренную индустриализацию экономики страны, формирование специализированных отраслей народного хозяйства, объединяющих предприятия, организации, учреждения, прямо или косвенно участвующих в создании конечного отраслевого продукта, перед рыбохозяйственным образованием была поставлена задача подготовки кадров от рабочих специальностей до специалистов высшей квалификации.

В 1930 году в городах Москве, Астрахани, Владивостоке были открыты отраслевые технические институты рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвтуз, Астррыбвтуз, Дальрыбвтуз). Создание в дальнейшем во всех основных рыбопромышленных бассейнах страны (от Дальнего Востока до Запада и от Севера до Юга) высших и средних мореходных училищ, техникумов, школ, учебно-курсовых комбинатов, а также организация курсов по усовершенствованию плавсостава, повышение квалификации работающих (от специалистов и руководителей до рабочих специальностей) позволили в сравнительно

короткий срок подготовить для предприятий, организаций, учреждений рыбного хозяйства армию квалифицированных кадров сотен специальностей, которые своим ответственным отношением к избранной профессии преобразовали страну с кустарным промыслом и обработкой рыбы в передовую индустриальную морскую рыболовную державу. Темпы ее рыбохозяйственного развития, как и достигнутые абсолютные показатели, характеризующие добычу, производство и потребление рыбопродуктов, не имели аналога в мировой рыбохозяйственной практике. Так, если перед Второй мировой войной СССР добывал 1,4 млн. тонн рыбы, в том числе флотом – менее чем 30%, то начиная с 1948 года стал стремительно возрастать удельный вес морского промысла и через 5 лет он составил 50%, в 1958 году – 72%, а через 10 лет уже превысил 90-процентный рубеж, достигнув к концу 1980-х годов своего наивысшего значения – 97%. Соответственно, с этой тенденцией развития морского и океанического рыболовства вылов по стране в 1958 году в сравнении с довоенным периодом удвоился и достиг 3 млн. тонн. Через 4 года вылов превысил 4 млн. тонн, а к началу 1970-х годов – более 7 млн. тонн. Наивысшего уровня добычи рыбы наша страна достигла во второй половине 1980-х годов, когда объем вылова превысил 11 млн. тонн, что позволило СССР выйти на 1-е место в мире по этому показателю. Результирующий показатель – уровень потребления рыбы и морепродуктов – вырос с 6 килограммов до 18,6 килограмма и соответствовал на тот период действующей медицинской норме. Подобных темпов развития в XX веке не знала ни одна страна мира, и достигнуты они были за счет сбалансированного развития всех отраслей и производств, различных видов деятельности, входящих в структуру единого рыбохозяйственного комплекса. В свою очередь, осуществление принятой стратегии и понимание достижения необходимой сбалансированной пропорциональности становится возможной лишь при наличии подготовленных квалифицированных кадров.

Известная фраза сталинского периода «кадры решают все» – это не просто фигура речи, а один из основных принципов управления экономикой и, как показала практика, самый важный для ее эффективного функционирования в любой социально-экономической и политической системе.

Отраслевому образованию в этих достижениях по праву отводится ведущая роль. Факты свидетельствуют о том, что абсолютное большинство отраслевых руководителей, начиная от центрального аппарата союзного и республиканского среднего звена отраслевого управления (главки, ВРПО, территориальные производственные управления и объединения), руководителей предприятий, баз флотов,

цехов, участков, рыбопромысловых и рыбообрабатывающих судов, плавбаз, приемно-транспортного, другого вспомогательного и обслуживающего флота – выпускники отраслевой системы образовательных учреждений. И это же не какая-то случайность, а закономерность, вытекающая из результатов тесной связи хозяйственной практики с образовательным процессом, сопровождаемой изменениями, позитивными и негативными, которые происходят в сфере образования. К числу негативных инициатив советского периода следует отнести решение властей в послевоенный период по переводу высших учебных заведений из системы рыбного хозяйства Минрыбхоза СССР в ведение Минвуза СССР, которое было непродолжительным, здравый смысл возобладал над амбициями «инноваторов».

Подобные инициативы появляются и в современной России. Одна из них, к сожалению, закончилась утратой для отрасли старейшего вуза со славной историей и неоценимым вкладом в отраслевое образование, который на протяжении более 80 лет демонстрировал Мурманский государственный технический университет. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации¹⁶ ФГБОУ ВО «Мурманский государственный технический университет» и его филиалы в городах Архангельске, Полярном и Апатитах были переданы в ведение Минобрнауки России.

При этом должный уровень российского рыбохозяйственного образования подтверждался итогами мониторинга эффективности деятельности вузов, ежегодно проводимых Минобрнауки России начиная с 2012 года. По его результатам все вузы Росрыболовства ежегодно признавались эффективными. В свою очередь, Минтранс России также по результатам собственных проверок подтверждает эффективность подготовки членов экипажей судов и ее соответствие международным требованиям. Утрата только одного вуза из отраслевого образования эквивалентна сокращению не менее одной пятой части объема подготовки, выпуска морских специальностей и прежде всего для работы на флоте Северного бассейна, дающего четверть объема вылова рыбы и морепродуктов по России.

Профессионалы отрасли серьезно обеспокоены таким действием власти и усматривают в нем начало разрушительного процесса не только отраслевого образования, но, самое главное, всего рыбохозяйственного комплекса страны. Он и так серьезно деформирован вследствие поспешной приватизации и либерализации хозяйственной деятельности, передачи функций рыбоохраны в систему

¹⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2017 года № 647-р.

ФСБ России, портов и морских администраций – в систему Минтранса России, разрушения отраслевой управленческой вертикали и основ бассейнового принципа управления.

Рыбачье профессиональное сообщество в лице Всероссийской ассоциации рыбопромышленников, региональных и других специализированных союзов, объединений добилось привлечения внимания законодательной и исполнительной власти к отраслевым хозяйственным проблемам. Пакет нормативных правовых актов, принятых законодательной и исполнительной властью страны за последние 10 лет, действительно направлен на стабилизацию и дальнейшее развитие отечественного рыбного хозяйства. За это время наметилась тенденция поступательного развития и наращивания объемов добычи и производства рыботоров, расширения их ассортимента, роста товарооборота, особенно заметного на внешнем рынке. Небывалого роста достигла прибыль (свыше 100 млрд. рублей), отчисления в бюджеты всех уровней (свыше 40 млрд. рублей). Кратно выросли инвестиции в основной капитал, взят курс на строительство нового, высокоэффективного рыбопромыслового флота, современных береговых рыбообрабатывающих предприятий с прогрессивными технологиями обработки сырья и выпуска качественной продукции, готовой к употреблению, масштабно развивается пресноводная, морская аквакультура и многое другое.

Все это может эффективно использоваться и сегодня, и в перспективе только при наличии квалифицированных кадров, знающих рыбное хозяйство не только с позиции узкого профиля той или иной специальности, но и владения всей технологической цепочкой знаний – от исследования сырьевой базы рыболовства, определения районов промысла, объемов и видового состава ВБР, техники промысла и технологии обработки, рыбоводства, экономики, юриспруденции и многое другое. Такие знания даются только в отраслевой образовательной системе пока еще сохранившимся профессорско-преподавательским составом квалифицированных кадров, знающих и владеющих предметами не только и не столько по учебникам, сколько благодаря многолетней практике работы в отрасли.

Все последние годы предприятия отрасли испытывают возрастающий дефицит в кадрах рыбохозяйственных специальностей. Надежда на их подготовку в сторонних учебных заведениях на практике не оправдана. Позиция Минобрнауки России, рассматривающего подготовку специалистов – менеджеров, экономистов, юристов и других – в отраслевых образовательных учреждениях как непрофильное направление деятельности явно ошибочна и ущербна как для предприятий отрасли, так и для работников, занимающих

соответствующие должности, но не владеющих специфическими особенностями многосторонней рыбохозяйственной практики.

Главное, что предопределяло устойчивое функционирование и поступательное развитие отечественного рыбного хозяйства с начала послевоенного периода вплоть до развала СССР, было сохранение его как единого народно-хозяйственного комплекса в системе отраслей экономики страны. В организационную структуру рыбохозяйственного комплекса логично входили предприятия, организации, учреждения, в том числе образовательные, научные и другие, цели и задачи деятельности которых были непосредственно увязаны с достижением конечных количественных и качественных показателей, поставленных государством перед отраслью. Наиболее интегрированным, социально-значимым показателем был и остается уровень душевого потребления рыбы и морепродуктов населением страны в сравнении с действующей рациональной нормой. Без малого на 100% внутренний рынок рыботоргов в советский период был представлен продукцией отечественного производства, уровень потребления рыбопродуктов населением к концу 1970-х годов по СССР соответствовал действующей норме, а по РСФСР даже превышал. Перед развалом СССР на каждого жителя приходилось 23 килограмма в весе готовой продукции, а не в весе сырья, как сегодня рапортуют об успехах в обеспечении россиян традиционно востребованным и всегда экономически доступным белком животного происхождения. В XXI веке средние цены на рыботоргов в нашей стране превысили цены на мясо и мясопродукты, а уровень их физической доступности отечественного производства не соответствует пороговым значениям, утвержденным Президентом Российской Федерации в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации.

В современных условиях масштабного обновления флота и береговой инфраструктуры реальна угроза возможного банкротства хозяйствующих субъектов, вложивших огромные средства в техническое перевооружение производства, а также его вынужденная неспособность обеспечить должную отдачу по причине кадрового дефицита специалистов.

Для сравнения, в период СССР темпы роста числа выпускников рыбохозяйственных специальностей, в том числе морского профиля, в разы опережали темпы роста оценочных результатов рыбохозяйственной деятельности (добыча рыбы, производство рыботоргов, товарное выращивание рыбы, выпуск молоди и так далее).

В условиях новой России соотношение этих показателей находится в обратной пропорции, что озадачивает не только работников отрасли,

но и является серьезным сигналом для проявления беспокойства властных структур. Речь в конечном счете идет о продовольственной безопасности как важнейшей составной части национальной безопасности России.

По состоянию на 1 января 2019 года образовательный комплекс Росрыболовства включает 5 образовательных организаций высшего образования, имеющих в составе 9 филиалов, которые обеспечивают подготовку квалифицированных специалистов для плавсостава судов рыбопромыслового флота и береговых предприятий отрасли по 29 специальностям среднего профессионального образования, 49 направлениям бакалавриата, 34 направлениям магистратуры, 13 направлениям специалитета, 39 направлениям аспирантуры.

Основными являются специальности и направления подготовки, связанные с работой в море в составе экипажей судов рыбопромыслового флота: «Судовождение», «Эксплуатация судовых энергетических установок», «Эксплуатация судового электрооборудования и средств автоматики», «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения», «Промышленное рыболовство», а также на береговых предприятиях: «Водные биоресурсы и аквакультура», «Судостроение и судоремонт», «Технология рыбы и рыбных продуктов» и других.

Деятельность образовательных организаций Росрыболовства имеет межрегиональный характер, обеспечивает потребности рыбохозяйственных предприятий, расположенных в различных субъектах Российской Федерации.

Общий контингент обучающихся составляет более 40 тысяч человек, из них за счет средств федерального бюджета обучаются 20,2 тысячи человек, из которых более 4,6 тысячи – курсанты, обучающиеся по программам подготовки плавсостава в соответствии с международными конвенциями.

Сегодня проблемы отраслевого образования, как и общие проблемы рыбохозяйственной деятельности, системны и носят взаимно поддерживающий характер. Одной из главных проблем является хроническое недофинансирование бюджетных учреждений. Выделенных государством средств достаточно лишь на выплату заработной платы с начислениями и частичную оплату налогов и платежей.

Как следствие этого, более 7 лет не выполняется Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики» в части обеспечения выплат педагогическим работникам образовательных учреждений Росрыболовства заработной платы на уровне 200% к уровню средней зарплаты в соответствующем регионе. Также

вследствие недостатка средств образовательные организации не могут обеспечить выполнение требований постановления Правительства Российской Федерации от 24 октября 2010 года № 1094 в части обеспечения питанием и форменным обмундированием курсантов, обучающихся по программам подготовки плавсостава судов рыбопромыслового флота. Одновременно не обеспечивается проведение капитальных ремонтов и приобретение учебно-лабораторного оборудования, необходимого для обеспечения подготовки плавсостава судов рыбопромыслового флота в соответствии с международными требованиями. Ежегодное сокращение финансирования содержания учебно-парусных судов ставит под угрозу дальнейшее обеспечение их эксплуатации. В связи с этим Росрыболовство обращалось к Председателю Правительства Российской Федерации с просьбой о выделении дополнительных бюджетных ассигнований в 2018–2019 годах на проведение капитального ремонта и модернизации учебно-парусных судов, однако вопрос остается открытым до сегодняшнего дня.

На состоявшемся в мае текущего года в городе Астрахани заседании «круглого стола» с участием руководства отрасли, рыбохозяйственных организаций, ее формирующих, и образовательных учреждений были предметно обсуждены проблемы и стратегические задачи взаимодействия вузов и бизнеса. Участники встречи были единодушны в том, что одним из приоритетов в работе вузов становится полный учет запросов рыбопромышленников и оперативное реагирование на изменение конъюнктуры отраслевого рынка труда. Их интеграционное взаимодействие было и остается одним из основных факторов развития кадрового потенциала для рыбохозяйственного комплекса страны. Содержание сложившихся форм такого взаимодействия, практикуемых в отрасли, разнообразно, в том числе в виде:

- предоставления стажировки и баз практик, организации базовых кафедр;

- согласования новых образовательных программ;

- целевого обучения и организации ярмарок вакансий;

- инициирования рыбохозяйственными организациями крупных конкурсных мероприятий для студентов, курсантов;

- спонсорства проектов внутри учебных заведений;

- предоставления именных стипендий, финансируемых компаниями-работодателями.

На сегодняшний день в отраслевой системе насчитывается около 2 тысяч базовых компаний, с которыми образовательные учреждения

Росрыболовства оформили договорные отношения для проведения на них студенческой практики.

С учетом сложившихся в системе образования процессов представляется, что стратегическими направлениями практической интеграции триады в лице органа государственного управления, ответственного за состояние и развитие отечественного рыбного хозяйства, вузов, хозяйствующих субъектов, должно стать:

создание современной цифровой образовательной рыбохозяйственной среды;

создание совместно с работодателями центра рыбохозяйственных квалификаций;

разработка и внедрение системы стандартов качества рыбохозяйственного образования, в том числе для образовательных программ, реализуемых в соответствии с Международной конвенцией о подготовке и дипломировании моряков и нанесению вахты;

разработка единой концепции проектирования и реализации практико-ориентированных образовательных программ для образовательных учреждений Росрыболовства на базе профессиональных стандартов.

Залогом достижения интегрированного взаимодействия данной триады его участников должно стать:

структурное сохранение образовательных учреждений в отрасли и незамедлительный возврат необоснованно утраченного потенциала;

обеспечение государством финансирования отраслевого образования в соответствии с майским Указом Президента Российской Федерации и на уровне нормативов, действующих для образовательных учреждений Минвуза России;

восстановление прежних возможностей подготовки и выпуска вузами отрасли экономистов, менеджеров, юристов, которые благодаря полученным знаниям специфических особенностей рыбохозяйственной деятельности более успешно могут применять их в практической работе.

Сохранение и интеграционное развитие отраслевой образовательной системы – залог успешного выполнения тех ответственных задач, которые поставлены перед отечественным рыбным хозяйством в директивных документах, принятых законодательными и исполнительными органами власти страны.

*Г.П. Шаляпин,
член Правления Ассоциации «Государственно-кооперативное
объединение рыбного хозяйства» (Росрыбхоз),
кандидат юридических наук*

О перспективах и проблемах развития прудового рыбоводства

Работа рыбохозяйственного комплекса России обеспечивает в целом возможность нормативного потребления рыбы и морепродуктов в объеме 22 килограммов на душу населения. Однако Научно-исследовательским институтом питания РАМН рекомендуется гражданам нашей страны потреблять в среднем не менее 4 килограммов пресноводной рыбы. Обеспечить это сегодня и в ближайшие 4–5 лет собственными уловами невозможно. В естественных пресноводных водоемах ежегодно добывается в пределах 110 тыс. тонн водных биоресурсов, и увеличение этого показателя практически невозможно по ряду причин, в том числе из-за постоянно возрастающей антропогенной нагрузки на водные объекты.

Единственный способ увеличения объема поставок на прилавки россиян пресноводной рыбы – товарная аквакультура (рыбоводство), но чтобы покрыть дефицит этой продукции, рыбоводным хозяйствам необходимо нарастить производство объектов аквакультуры более чем в 2 раза. Для этого потребуется время, а также необходимы значительные усилия.

За последние годы Правительство Российской Федерации совместно с Федеральным Собранием Российской Федерации выполнило большой объем работы, направленной на развитие товарного рыбоводства (аквакультуры) в части создания эффективной законодательной базы и предоставления различных форм поддержки отрасли. По результатам такой деятельности можно видеть рост объемов производства рыбоводной продукции – с 77,1 тыс. тонн в 2000 году до 238,6 тыс. тонн в 2018 году.

Основным видом аквакультуры, обеспечивающим такой рост, является прудовое рыбоводство. На него приходится более 60% производства рыбопродукции в нашей стране (около 143 тыс. тонн). Наибольшее количество прудовых рыбоводных хозяйств сосредоточено в густонаселенных регионах (Московская, Ростовская, Астраханская, Белгородская области, Краснодарский край и другие), обеспечивая их население рабочими местами и доступной качественной рыбопродукцией. Большинство из них входит в состав Росрыбхоза.

Члены ассоциации производят около 72% общероссийского объема товарной рыбы и 75% рыбопосадочного материала.

В Государственной программе Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»¹⁷ предусмотрены целевые показатели увеличения объемов производства товарного рыбоводства с 2015 по 2024 год. Так, объем производства продукции товарной аквакультуры, включая рыбопосадочный материал, в 2024 году должен составить 293,3 тыс. тонн по сравнению с 179,6 тыс. тонн в 2015 году. Прирост объема производства продукции товарной аквакультуры в итоговом году должен составить 109,5% к базовому показателю. Такая задача поставлена Правительством России перед профильными ведомствами и отраслевым рыбоводным сообществом.

Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса предусматривается вырастить в 2030 году не менее 600 тыс. тонн рыбы и других гидробионтов.

Вместе с тем существуют серьезные предпосылки для того, чтобы поставить под сомнение возможность достижения указанных целевых индикаторов, поскольку рыбоводные хозяйства, занимающиеся товарным рыбоводством на прудах, созданных на землях сельскохозяйственного назначения водоподпорными сооружениями на водотоках, в настоящее время поставлены в условия якобы незаконного предпринимательства. Различные органы государственной власти оспаривают в судах право владения и собственности этих хозяйств на земельные участки под указанными прудами. А ведь именно они обеспечивают львиную долю отечественной рыбоводной продукции. В некоторых регионах рыбоводный прудовой фонд на 80–90% состоит именно из данной категории водоемов (Краснодарский край, Воронежская, Белгородская, Курская, Саратовская области и другие).

По результатам рассмотрения судами ряда дел, инициированных преимущественно органами прокуратуры в разных регионах (Пензенская, Курская, Тамбовская, Московская области, Алтайский, Краснодарский края и другие), признаны ничтожными договоры аренды земельных участков, расположенных под ложем указанных прудов, недействительными – свидетельства на собственность таких земель, а сделки купли-продажи и передачи их в аренду районными администрациями – притворными. Также определены незаконными: записи в Едином государственном реестре недвижимости о праве собственности на земельные участки под прудами и сделках с ними;

¹⁷ Утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 314.

действия по определению местоположений границ спорных земельных участков и результаты межевания с последующим требованием снять эти участки с кадастрового учета. В итоге предприниматели, занимающиеся прудовым рыбоводством, превращены в банкротов, либо их финансовое и имущественное положение резко ухудшилось, а пруды остались бесхозными с дальнейшей их экологической и технической деградацией, вплоть до разрушения плотин и дамб.

Имеются случаи, когда судебные решения и постановления основываются на положениях утративших силу законодательных актов, например, Водного кодекса Российской Федерации 1995 года.

В качестве главного аргумента приводится статья 102 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которой земли поверхностных водных объектов относятся к землям водного фонда и на них не формируются земельные участки. Далее делается неправомерный вывод о том, что такие земли могут быть только в федеральной собственности. При этом не учитывается, что такие земли на самом деле являются землями сельскохозяйственного назначения, а водное и земельное законодательство предусматривает собственность на них не только Российской Федерации, но и субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физических и юридических лиц.

Сложившаяся ситуация не могла остаться без внимания рыбоводного сообщества и объединений предприятий аквакультуры, в 2016 году обратившихся к Президенту Российской Федерации с просьбой решить эту проблему. По поручению главы государства профильными ведомствами была проведена большая работа и принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства)»¹⁸ (далее – Закон № 143-ФЗ). На первых порах он дал положительный результат. Изначально сложилась положительная судебная практика рассмотрения земельных споров в пользу интересов рыбоводных хозяйств исходя из принципа добросовестности участников гражданских правоотношений. Примером может служить определение Верховного Суда Российской Федерации¹⁹, апелляционное определение Орловского областного суда²⁰, постановление восемнадцатого

¹⁸ Федеральный закон от 1 июля 2017 года № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства)».

¹⁹ От 22 августа 2017 года № 37-КГ17-9.

²⁰ От 30 ноября 2017 года по делу № 33-2765.

арбитражного апелляционного суда²¹ и другие решения по искам, касающимся отчуждения земельных участков под прудами, образованными водоподпорными сооружениями на водотоках.

Однако 6 декабря 2018 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации неожиданно приняла определение по делу № 301-ЭС18-10194, которым были признаны незаконными у Атемарской птицефабрики договоры аренды земельных участков под рыбоводными прудами, созданными на землях сельскохозяйственного назначения водоподпорными сооружениями на водотоках, отменившим при этом все решения, ранее принятые в пользу данного предприятия нижестоящими судами. Данное определение полностью проигнорировало Закон № 143-ФЗ, как будто его вообще не существует. А может принявшие указанное эпохальное решение судьи просто не знают об этом законе?!

Но на практике это решение Верховного Суда Российской Федерации послужило образцом для подражания судам в различных регионах страны, приведшее к тому, что административные органы активизировали свою работу по изъятию земельных участков под прудами у их владельцев. Попытки рыбоводных хозяйств защитить свою собственность или арендованные земли в судебных инстанциях в настоящее время сведены к нулю.

В итоге в прудовом рыбоводстве сложилась крайне негативная общая ситуация вопреки уверениям заинтересованных органов государственной власти о содействии рыбоводному производству.

В складывающихся обстоятельствах, когда не учитываются нормы отдельных законодательных актов, а судами избирательно используются законы, не применимые к предмету спора, устанавливается непреодолимый барьер для дальнейшего развития прудового рыбоводства (аквакультуры).

На наш взгляд, действенной мерой нормализации обстановки может служить проведение совещания в Совете Федерации по рассмотрению практики применения федеральных законов, регламентирующих указанный вид деятельности с участием представителей органов прокуратуры, исполнительной, судебной власти и представителей бизнеса. Такое мероприятие целесообразно организовать в перечисленном составе в целях выработки единообразия в толковании законодательных актов и, при необходимости, подготовки предложений по внесению в них соответствующих изменений.

²¹ От 25 января 2018 года № 18АП-16303/2017.

Л.В. Веснина,
директор Алтайского филиала ФГБНУ
«Всероссийский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии» («АлтайНИРО»)

Состояние рыбохозяйственного комплекса Алтайского края

Характеристика основных рыбохозяйственных водоемов на территории Алтайского края

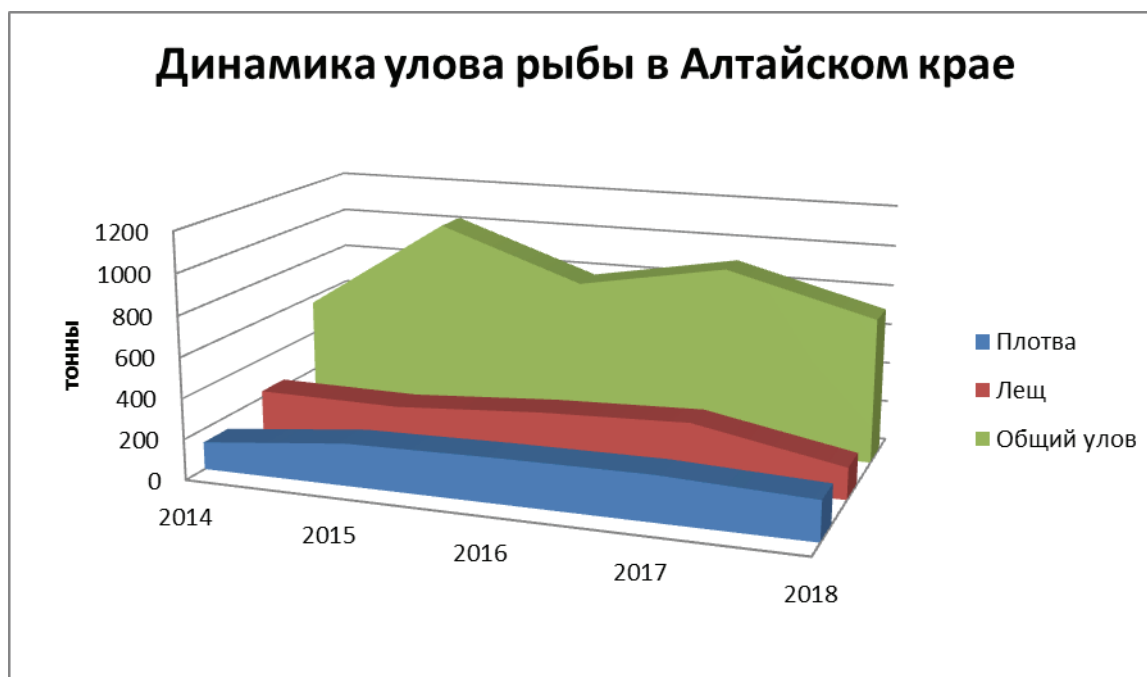
В Алтайском крае рыболовство традиционно базируется на трех типах рыбохозяйственных водоемов: на равнинных озерах (окунево-плотвичных и карасевых), русловых и пойменных водоемах реки Оби и водохранилищах.

Общая протяженность рыбохозяйственного фонда бассейна реки Оби, в пределах Алтайского края, около 6 тыс. километров, в том числе наиболее ценные водотоки высшей и первой категории занимают более 4 тыс. километров. На долю реки Оби приходится 493 километра, протяженность стариц, проток и затонов – 1,13 тыс. километров, остальное приходится на среднее и нижнее течение основных обских притоков (реки Бия, Катунь, Чарыш, Алей, Песчаная, Ануй, Чумыш, Каменка, Большая Речка и некоторые другие). Для них характерен плотвично-лещевый тип ихтиофауны. Почти 2 тыс. километров протяженности рек относятся ко второй рыбохозяйственной категории и могут быть базой для развития любительского лова (ихтиофауна карасево-окуневого типа).

Общий рыбохозяйственный озерный фонд составляет 634 кв. километра, в том числе фонд первой категории – 462 кв. километра. Наиболее ценные озера объединены в системы: Бурлинскую, Кулундинскую, Касмалинскую и Барнаульскую.

На территории края имеется (кроме части Новосибирского водохранилища площадью около 16 тыс. гектаров) 53 водохранилища с объемом воды более 1 млн. куб. метров, построенных в 1970–1980-х годах в ирригационных целях и в настоящее время практически неиспользуемых по прямому назначению. Большинство водохранилищ может быть использовано для товарного выращивания рыбы и организации промышленного и спортивно-любительского рыболовства.

В 2018 году вылов рыбы в Алтайском крае составил 716 тонн. С 2014 года по 2018 год колебания вылова составили от 556 тонн (2014 год) до 1031 тонн (2017 год) (таблица 1).

Основными промысловыми видами для системы реки Оби и Новосибирского водохранилища в границах Алтайского края являются лещ, плотва, карась, щука, язь, судак. Запасы последних трех видов находятся в напряженном состоянии, что обусловлено особенностями гидрологического режима водотока и высоким уровнем несанкционированного изъятия. Окунь, налим, сазан отмечаются в уловах в виде прилова. Ценные виды рыб, занесенные в Красную книгу, – сибирский осетр, стерлядь, таймень и нельма – в уловах встречаются единично. Вид-доминант в промысловых уловах – лещ, в 1990-е годы он составлял 55–70% от общего объема вылова, а в последние два года (2017–2018 годы) его объемы снизились до 26%; субдоминант – плотва – сохраняет постоянный объем в уловах на протяжении последнего десятилетия 20–35%. Потенциальная рыбопродуктивность водотоков, осваиваемых промыслом, составляет 50–100 килограммов на километр, фактическая – 11,1 килограмма на километр. Наиболее полно освоены промыслом участки русла и водоемы поймы, примыкающие к зоне выклинивания Новосибирского водохранилища, где рыбопродуктивность близка к потенциальной.

Основные объекты промысла в озерных системах – карась, плотва, окунь, сазан. Запасы последнего из-за низкого уровня интродукционных работ находятся в депрессивном состоянии. Численность судака в озерах чрезвычайно мала. Водоемами регулярного промысла среди окунево-плотвичных озер являются водоемы Бурлинской системы (около 20 тыс. гектаров), а также озеро Мостовое (3,7 тыс. гектаров),

относящееся к Кулундинской системе озер. Потенциальная рыбопродуктивность данных водоемов составляет (по аборигенной ихтиофауне) 50–70 килограммов на гектар. На карасевых озерах регулярная добыча рыбы осуществляется лишь в Верхне-Кулундинских озерах, общей площадью 2,1 тыс. гектаров. Основной промысловый вид – серебряный карась. Около 20 тыс. гектаров карасевых озер используются промыслом нерегулярно, либо не осваиваются вообще. Для большинства из них характерны ежегодные заморы, моновидовый состав ихтиофауны, отличающейся высокой численностью и тугорослостью.

Из обширного фонда малых водохранилищ промыслом осваивается лишь небольшая часть (около 8 тыс. гектаров). Вылов базируется на аборигенной ихтиофауне. Доминирующие виды – плотва, окунь, карась, щука. Виды-акклиматизанты – лещ и судак – распространены незначительно, причем численность последнего, равно как и сазана, зависит от объемов зарыбления. Средняя фактическая рыбопродуктивность составила 11,6 килограмма на гектар, при потенциальной в 50–70 килограммов на гектар.

Промысел речного рака был восстановлен в 2003 году. В 2009 году общий вылов речного рака по всем категориям водоемов составил 108 тонн. Основные водоемы промысла – озера: Мостовое (3,7 тыс. гектаров), Горько-Перешеечное (4,5 тыс. гектаров), Большой Уткуль (1 тыс. гектаров), Белое (270 гектаров); Гилевское (6,5 тыс. гектаров) и Склюихинское (650 гектаров) водохранилища. Значительное количество раков добывалось на реках Бурле (489 километров) и Кулунде (412 километров).

На сегодняшний день запасы данного биоресурса серьезно истощены, последний официально зарегистрированный улов раков (не более 3 тонн) зарегистрирован в 2016 году, и с тех пор наблюдаются лишь фрагментарные случаи поимки этого ценного беспозвоночного.

Озерно-товарное рыболовство

Пастбищная аквакультура широко применялась при рыбохозяйственном освоении озер Алтайского края в 1970–1980-х годах. Основной принцип пастбищного рыбоводства – использование естественных кормовых ресурсов водоемов для нагула ценных видов рыб. Непременным условием этого направления аквакультуры является зарыбление водоемов видами рыб повышенной рыночной стоимости и дальнейший ее промысел в соответствии с биологическими

обоснованиями, разработанными научными подразделениями рыбохозяйственного профиля.

Дальнейшее увеличение добычи (вылова) рыбы в естественных водоемах края возможно путем реконструкции ихтиофауны не осваивающихся промыслом карасевых озер (Барнаульская, Касмалинская, большая часть Кулундинской системы озер) за счет организации товарного выращивания сеголетков сиговых видов рыб (пелядь) и внедрения поликультуры фитобентофагов (сазан, белый амур, гибрид толстолобиков). Увеличение объемов вылова рыбы возможно за счет восстановления промысла на некоторых озерах правобережья Оби: Большой Уткуль, Петровское. На водоемах второй рыбохозяйственной категории целесообразна организация спортивно-любительского рыболовства либо рыбоводных хозяйств.

Равнинные озера Алтайского края относятся к карпово-сиговой зоне рыбоводства, то есть главным объектом выращивания должны стать теплолюбивые карповые рыбы (каarp, толстолобик) с частичным сохранением сиговодства в предгорной зоне и в наиболее глубоководных равнинных озерах.

Принимая во внимание, что главным сдерживающим рыбоводство фактором является постоянный дефицит посадочного материала карповых и сиговых видов рыб, необходимо принять меры к восстановлению функционирования приозерных рыбопитомников и прудов-спутников (Бурлинский рыбопитомник, Завьяловский рыбопитомник, Уткульские пруды, пруды-спутники на озере Горько-Лебедянское).

Первоочередными объектами озерного рыбоводства должны стать рыбхоз на системе озер Мостовое-Чернаково (свыше 4 тыс. гектаров), Каменский рыбхоз в зоне Кулундинского канала на озерах Горько-Лебедянское и Горько-Ключевское (свыше 2 тыс. гектаров).

Рыболовство в речной системе

Верховья Оби от слияния рек Бии и Катунь до села Усть-Пристань и пойменную систему реки Оби между устьями рек Алей и Чумыш следует закрепить за пользователями для организации любительского рыболовства ввиду неэффективности промышленного освоения данных участков и необходимости развития рекреационного рыболовства.

Прудовое рыбоводство

Особое значение для рыбохозяйственной отрасли края имеет прудовое рыбоводство, которое с 1970-х годов и до конца 1980-х годов

являлось одной из наиболее динамично развивающихся отраслей. Удвоение производства товарной рыбы происходило через 4–5 лет, в 1985–1989 годы в прудах выращивалось ежегодно 1–1,2 тыс. тонн рыбы. По объему производства прудовой рыбы Алтайский край был на 4–5-м месте в РСФСР.

Основными производителями товарной рыбы и рыбопосадочного материала в 1980-е годы были совхозы: «Зеркальный» Павловского района, «Бирюкса» Алтайского района, «Буланихинский» Зонального района, «Рыбный» Кытмановского района, «Топчихинский» Топчихинского района, «Обь» Калманского района, «Прутской» Павловского района и «Овцевод» Рубцовского района.

В особом ряду стояло форелевое бассейновое хозяйство «Радужное» Советского района, производившее в 1980-е годы 50–60 тонн форели. Форель выращивалась также в совхозе «Советская Сибирь» Алтайского района.

Базовой составляющей прудового рыбоводства являются специально построенные для выращивания рыбы водоемы различных категорий, в обязательном порядке оборудованные гидротехническими сооружениями с целью их полного опорожнения. Таких прудов в Алтайском крае в конце 1980-х годов было более 2,5 тыс. гектаров. Достоверные сведения о том, в каком состоянии эти пруды находятся в настоящее время, отсутствуют. То есть для решения вопроса о реконструкции и модернизации предприятий аквакультуры необходимо их квалифицированное обследование на предмет реальных финансовых затрат.

О состоянии прудового рыбоводства в целом можно судить на примере бывшего рыбоводного совхоза «Буланихинский» («Власть труда») Зонального района. Сданное в эксплуатацию в 1984 году полносистемное рыбоводное хозяйство как самый крупный за Уралом производитель рыбопосадочного материала карпа и растительноядных рыб (360 тонн годовиков в год), а также товарной рыбы (100–200 тонн) в настоящее время полностью прекратило свое существование.

Индустриальное рыбоводство

В основе индустриальной аквакультуры, как правило, используется низкопотенциальное тепло энергетических объектов. Возможность круглогодичного выращивания позволяет в 2–3 раза сократить сроки достижения товарной массы (1 килограмм и более). В Алтайском крае имеется опыт воспроизводства и выращивания рыбы (карпа) на теплых

сбросных водах Барнаульской ТЭЦ-2. В настоящее время тепловодное хозяйство ликвидировано.

Одним из основных условий при выращивании рыбы на теплых водах энергообъектов является наличие сбалансированного по всем параметрам искусственного корма, что существенно сказывается на ее себестоимости. В связи с этим индустриальная аквакультура может быть рентабельной только при выращивании ценных видов рыб – осетровых, лососевых.

Развитие воспроизводственного комплекса

Формирование маточных стад и производство рыбопосадочного материала – это основа, на которой строятся все направления аквакультуры. В 1980-х годах маточные стада промысловых рыб имели все специализированные рыбоводные хозяйства. Искусственная инкубация карповых рыб (каarp, растительноядные, а так же буффало) при участии рыбохозяйственной науки была налажена в промышленных объемах в совхозах «Зеркальный», «Рыбный», «Буланихинский», «Бирюкса», а также в Бурлинском рыбхозе. В Мамонтовском рыбхозе действовал инкубационный цех для сиговых рыб, в совхозе «Радужный» – для форели.

Искусственное воспроизводство карпа, самого массового вида, культивируемого в прудах Алтайского края, а также растительноядных рыб основано на применении гипофизарных инъекций. В связи с этим ежегодно возникают проблемы с заготовкой гипофизов. Объемы производства личинок этих видов могут быть многократно увеличены без существенного повышения затрат на инкубацию при наличии маточных стад и необходимого количества препарата гипофиза.

В то же время необходимо проводить работы по введению в культуру рыбоводства ценных видов рыб – осетровых, лососевых и сиговых, а также растительноядных (толстолобик, белый амур). Эта деятельность напрямую связана с разработкой и освоением новых технологий, поэтому следует предусмотреть финансовую помощь рыбохозяйственным научным учреждениям и подразделениям институтов, связанных с рыбоводной тематикой.

При любой форме аквакультуры, и особенно пастбищной, центральным звеном в технологии (от получения потомства до промыслового лова) является качество рыбопосадочного материала. Коэффициент промыслового возврата рыбы прямо пропорционален штучной массе мальков. В конечном счете от этого зависят все экономические показатели рыбохозяйственного предприятия. К

настоящему времени в Алтайском крае детально отработаны биотехника подращивания мальков до жизнестойких стадий на основе использования местных биоресурсов – артемии и гаммаруса.

Алтайский край за счет благоприятных климатических, физико-географических условий имеет огромный потенциал развития рыбохозяйственного комплекса, о чем свидетельствуют показатели развития отрасли 1980-х годов.

Разница между потенциальной и фактической рыбопродуктивностью водотоков (потенциальная – 50–100 килограммов на километр, фактическая – 11,1 килограмма на километр) вскрывает огромную недоиспользованность имеющихся ресурсов.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости срочного применения эффективного рыбохозяйственного менеджмента на краевом уровне, объединяющего научный, экономический и прежде всего административно-хозяйственный потенциал региона, что, несомненно, скажется положительно на качестве жизни населения края в современных социально-экономических реалиях.

Территория Алтайского края составляет 168 тыс. кв. километров. Общий рыбохозяйственный фонд включает 17,1 тысячи рек общей протяженностью более 51 тыс. километров; более 11 тысяч озер общей площадью 3 тыс. кв. километров; 53 водохранилища объемом более 1 млн. куб. метров и площадью 300 кв. километров.

Озерный фонд водоемов Западной Сибири составляет 1,6 тыс. кв. километров, из которых на территорию Алтайского края приходится 1,3 тыс. кв. километров гипергалинных озер. К основным объектам промысла относятся артемия на стадии цист и жаброногий рачок артемии. С учетом среднеголетних численных показателей биомассы рачка в гипергалинных озерах Алтайского края различной площади общая биомасса жаброногого рачка артемии составляет 82 тыс. тонн, промысловый запас – 40–50 тыс. тонн. Общий запас цист артемии оценивается на уровне 6–7 тыс. тонн, промысловый, с учетом 40-процентной квоты изъятия, может составить более 2 тыс. тонн.

На территории Российской Федерации гипергалинные озера расположены в основном в южной части Западной Сибири (Алтайский край), которые составляют 75% от общего фонда гипергалинных озер Восточной и Западной Сибири. К основным промысловым водоемам в Алтайском крае относятся: озера Кулундинское (площадью 720 кв. километров), Кучукское (площадью 180 кв. километров), Большое Яровое (площадью 67 кв. километров), Малое Яровое (площадью 36 кв. километров).

Наибольшие запасы цист артемии в Российской Федерации сосредоточены в водоемах Алтайского края, составляя около 2,7 тыс. тонн. На 2-м месте – Курганская область с общим запасом около 1 тыс. тонн, далее – Омская область – 0,4 тонны.

В последние годы благодаря возрождению отечественной рыбоводной отрасли, с одной стороны, и расширению торгово-промышленных связей с зарубежными партнерами в области аквакультуры – с другой, заметно увеличился прессинг на ценный биоресурс гипергалинных водоемов Западной Сибири – цисты рачка артемии.

Всевозрастающая потребность в цистах рачка артемии как незаменимом стартовом корме для большинства личинок рыб и ракообразных обуславливает необходимость новых подходов к заготовке, активации, переработке и хранению ценного биоресурса, а также изучения рачка артемии.

Рациональное использование цист артемии базируется на следующих предпосылках: обязательное сохранение естественного воспроизводства гидробионтов, определение оптимальных для каждого ресурсного организма сроков заготовки, снижающих отрицательное влияние промысла на воспроизводство, прогнозное обеспечение промысла и определение объемов возможной добычи (вылова).

Принципы ресурсосберегающего хозяйствования диктуют внедрение высокотехнологичных методов переработки цист артемии, имеющих своей целью не только увеличение коммерческой выгоды вследствие снижения себестоимости выпускаемой продукции, но и не менее важную, на наш взгляд, заботу о дальнейшем воспроизводстве водных биоресурсов, выражающуюся в возможности получения необходимого количества сырья высокого качества при минимизации отрицательного влияния на экосистему водоема. Реализация такого подхода невозможна без детального изучения влияния различных факторов на биологию рачка артемии, без использования оригинальных способов активации цист и внедрения новейших изобретений.

Многолетний опыт работы (с 1980-х годов) Алтайского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («АлтайНИРО») в области мониторинговых исследований на разнотипных гипергалинных водоемах Алтайского края обеспечивает единые методические подходы по изучению ключевых направлений популяции рачка артемии и ее цист, прогнозное обеспечение промысла и определение объемов добычи (вылова) цист артемии. Конечным результатом этой работы станет повышение объемов добычи (вылова) цист артемии в гипергалинных озерах

Российской Федерации за счет вовлеченных новых гипергалинных озер как результат инвентаризации и их паспортизации.

На сегодняшний день существует высокоразвитый и разнообразный опыт изучения цист артемии в различных университетах, научно-исследовательских институтах и частных компаниях Китая, Бельгии, Италии, странах Юго-Восточной Азии и так далее. Однако в России нет полной изученности артемии, что могло бы положительно повлиять на технологию переработки цист артемии для получения их высокого качества. Другие ресурсы, такие как рачок артемии, используются в аквакультуре гораздо ниже уровня максимальной эффективности и устойчивости.

С.М. Рябченко,
*президент Ассоциации предприятий рыбной отрасли Хабаровского края,
заслуженный работник рыбного хозяйства Хабаровского края,
почетный работник рыбного хозяйства Российской Федерации*

Проблемы и перспективы развития рыболовства в реке Амуре

Амур – не только гордость местных жителей и особый центр притяжения гостей из других регионов страны и иностранных туристов, но и богатейшая с точки зрения ресурсов река. Сохранить и восполнить ее запасы – первоочередная задача и общественности, и власти, и бизнеса. Что нужно делать, какой курс взять и как от него не отклониться?

В рыбной отрасли края сейчас трудные времена, но все это временно. В первую очередь это связано с тем, что сегодня произошло снижение ресурсной базы и в отношении летних лососей Амура, и в плане запасов осенней кеты. Это вызывает напряженную ситуацию среди жителей нашего региона, рыбопромышленников, коренных малочисленных народов Севера. Существуют проблемы, связанные с управлением отраслью, но, думаю, вскоре мы увидим позитивные изменения в этом отношении. Недавно комитет, курирующий вопросы рыбной отрасли, из состава Министерства природных ресурсов Российской Федерации перешел в ведение Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Мы считаем, что ассоциации предприятий рыбной отрасли могут и должны включиться и взять на себя определенную часть вопросов, чтобы ситуация улучшилась. Мы к этому готовы.

Ассоциация – это мощная сила, представленная крупнейшими участниками рыбной отрасли Хабаровского края, и вместе мы можем работать на свое же уверенное завтра. Сегодня в составе нашей организации порядка 47 членов – предприятий, представляющих географию всего края. Это Охотский, Тугуро-Чумиканский, Аяно-Майский, Советско-Гаванский, Ванинский районы, также в наших рядах предприятия Ульчского, Николаевского районов. Всем вместе нам есть над чем работать, и без каких-либо прикрас скажу, что знаю, как решить проблемы отрасли, с кем и на каком уровне для этого нужно взаимодействовать. Наша общая главная задача – сделать нашу сферу привлекательной, сбросить с нее ту негативную тень, которая упала на всех рыбаков в последнее время. Мы хотим показать всем, что наши предприятия ведут честную деятельность, направленную в конечном

счете на развитие всей территории края. Их работа – огромный труд, который нужно оценивать по достоинству.

Падение уловов – процесс неизбежный и закономерный. Конечно, на ситуацию повлияло несколько составляющих. В свое время имели место чрезмерная промысловая нагрузка, браконьерский пресс, при этом сегодня, как отмечает рыбохозяйственная наука, идет процесс биологического падения. Нерестовые миграции и подход лососевых к Амуру носят синусоидальный характер – то есть на смену подъему непременно приходит спад. Мне повезло, что в годы, когда я работал в комитете, рыбная промышленность региона была в расцвете и, надеюсь, я тоже внес в это свою лепту.

В 2015–2016 годах наша отрасль находилась на пике, сейчас мы отмечаем биологическое снижение. Мы всеми силами пытаемся изменить ситуацию, пытаемся снизить промысловый пресс на Амуре, например, предложили внести изменения в Правила рыболовства в части ограничения параметров и количества тех или иных видов орудий лова, ужесточить охрану водных биоресурсов не только на пути миграции, но и в местах нерестилищ. Если в совокупности по всем этим направлениям удастся решить проблемы, мы сможем добиться устойчивых результатов промысла лососей в бассейне реки Амура.

Наши рыбаки сами вышли с предложением ограничить промысел на Амуре. В этом году предприятия отрасли обратились в Росрыболовство с просьбой издать приказ о запрете промышленного рыболовства в бассейне реки Амура в летний период. Мы решили, что будет разумно вообще не выходить на воду, чтобы рыба могла спокойно дойти до нерестилищ. Но здесь остается очень важный вопрос – нужно усилить рыбоохранные мероприятия, чтобы такой альтруизм дальневосточных рыбаков не оказался напрасным. Исключение планируется сделать для физических лиц из числа коренных малочисленных народов Севера и рыбаков-любителей. В первую очередь, важно не допустить появления браконьеров. Сегодня представители нашего бизнеса самостоятельно организуют посты охраны, которые оснащены специальными дронами. Они помогают отследить точки, где орудуют браконьеры, и своевременно сообщают об этом в контрольно-надзорные органы, чтобы те смогли оперативно отреагировать и не допустить, чтобы нашим ресурсам был нанесен урон. В плане самоограничения мы получили широкую поддержку и со стороны правительства края, и от Ассоциации коренных малочисленных народов Севера – их представители (физические лица) также летом откажутся от промысла на Амуре. Исключение предлагается сделать

и для любительского рыболовства. Конкретные шаги для воплощения этой инициативы в жизнь уже сделаны – недавно во Владивостоке состоялось заседание рабочей группы Дальневосточного научно-промыслового совета по проблемам лососей бассейна Амура при Росрыболовстве. Сегодня все понимают, что нужно обеспечить нормальный нерест лосося и обеспечить охрану на должном уровне.

11 апреля 2019 года прошло совещание в Комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию на тему «О ходе подготовки к проведению лососевой путины в 2019 году». Сенаторы хорошо знакомы с этими проблемами, вникают в детали, и наши предложения нашли отражение в решениях по итогам совещания.

По осенней кете тоже есть проблемы, и мы уже разрабатываем пути их решения. Сейчас мы активно работаем над стратегией промысла на 2019 год. Уже прошли необходимые обсуждения, сформировалась целостная картина. Документ касается не только бассейна Амура, но и всех промысловых районов, в частности Охотского, Тугуро-Чумиканского, Аяно-Майского районов, Сахалинского Залива. Стратегию мы внесем на обсуждение Дальневосточного научно-промыслового совета, заседание которого состоится в мае. Мы разработали модель, в которую включены предложения науки, общественности, власти, бизнеса, федеральных органов власти. Действуя сообща, мы сможем навести порядок на Амуре и не только сохранить запасы лососей, но и восполнить их.

Свои предприятия мы поддерживаем и всеми силами пытаемся донести до самого высокого уровня власти, что нужно менять текущую ситуацию. Например, наша ассоциация неоднократно обращалась в федеральные органы власти с вопросами предприятий из Охотского района, которые имели проблемы по доставке уловов прибрежного рыболовства в места переработки. Коллизии возникли в связи с выходом постановления Правительства Российской Федерации № 917. Исторически рыбаки во время промысла нерестовой сельди заводили ее для переработки в устье реки Кухтуй, там у них размещены перерабатывающие заводы. Рыбу перерабатывали и далее либо отправляли на экспорт, либо на внутренний рынок. После введения указанного выше документа выходило так, что при ловле рыбы морским неводом ее нельзя заводить в реку, выгружать и перерабатывать. Вот и парадокс. В результате после наших неоднократных обращений,

внесены соответствующие изменения²², которые позволят рыбакам, как и прежде, ловить рыбу прорезями, баржами, плашкоутами заходить в устье Кухтуя и спокойно переработать.

Еще одна проблема возникла у предприятий края в связи с принятием Росрыболовством решения об объединении с 2019 года промысловых районов подзоны Приморья. В результате этого ряд гидробионтов, в том числе ламинария, стали недоступны для промысла. Это приведет к остановке производственных мощностей двух предприятий, одно из которых является поселкообразующим, выпускающим из ламинарии продукцию глубокой степени переработки: консервы и биологически активные добавки. Работа с Росрыболовством по решению этой проблемы нашей ассоциацией ведется, однако необходимые изменения в ведомственные акты пока не внесены.

Много обсуждений вызывал вопрос освидетельствования маломерных судов. Во время того, когда разрабатывались условия организации безопасности мореплавания, на каком-то этапе что-то пошло не так. В список тех, к кому предъявлялись особые требования в соответствии с Международным кодексом управления безопасностью, попали и моторные беспалубные лодки. Сначала их обязывали оснащать техническими средствами контроля, потом выполнять и другие требования. Вы только представьте себе такое судно! Что там может поместиться: весло, жилет, подвесной или стационарный мотор. О каких специальных средствах можно говорить! Проблема касалась не только Хабаровского края, но и других регионов страны. Под прессом общественных организаций и обращений субъектов Федерации в итоге ситуацию удалось изменить, и сегодня под такие требования не попадают маломерные суда длиной до 12 метров. Это уже совсем другой разговор, который нас устраивает.

Исторический принцип распределения ресурсов должен быть сохранен. Еще одна проблема, которая нас волнует и вызывает неуверенность в завтрашнем дне, связана как раз с этим. Совсем недавно прошло закрепление долей квот на ближайшие 15 лет. И тут возникла идея, что нужно 50% крабовых квот отдать на аукцион. Сегодня она уже воплотилась в закон. Поэтому важно, чтобы на этом отход от исторического принципа был завершен и эта идея не распространилась на другие гидробионты.

²² Постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2019 года № 597 «О внесении изменений в подпункт «а» пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 6 августа 2018 года № 917».

Предприятия отрасли подходят к планированию своей деятельности стратегически. Они готовят инвестиционные проекты, работающие на перспективу. Если строится завод, то руководитель предприятия уверен, что на 10–15 лет он будет загружен. Если предприятия лишит квот, объемы будут снижены, что нанесет ущерб деятельности, соответственно, отразится и на налоговых отчислениях. Кто-то обращается к кредитным средствам, и если изначально планировалось погасить долг перед банком в течение пяти лет, то теперь мы говорим о периоде, в 2 раза большем. Падение инвестиционной активности не интересно ни власти, ни бизнесу. Предприятия единогласно высказываются против аукционного распределения объемов водных биологических ресурсов. Я полагаю, к этому нужно прислушаться.

Надеюсь, что рыбная отрасль Хабаровского края займет уверенные позиции в насыщении рынка белковой продукцией, будем флагманами, какими мы были в советские годы и до недавнего времени. Наши рыбаки сделают все от них зависящее, чтобы рыбная промышленность края крепла, развивалась и давала не только высокие объемы вылова, но и произведенной продукции с высокой добавленной стоимостью. Наша ассоциация готова работать для этого и дальше.

Ярусный промысел: пути становления и перспективы развития

Ярусным промыслом называют метод промышленного рыболовства, при котором используются крючки с наживкой, прикрепленные к специальному орудию лова – ярусу. Ярусы бывают дрейфующими пелагическими или неподвижными донными, вертикальными или горизонтальными. Этим способом ловят тунца, палтуса, акул, скатов, треску, сайду, клыкача, кальмаров, крабов и другие виды водных биоресурсов. Для наживки чаще всего используется мелкая рыба или кальмары. Современные устройства для ярусного лова обеспечивают автоматическое наживление крючков, отдачу и выборку яруса, очистку крючков от остатков наживки и подготовку яруса к следующей постановке.

Лов горизонтальными ярусными порядками, которые при промышленном промысле имеют от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч крючков, включает в себя три основных процесса: постановку яруса, ожидание (лов) и выборку. Постановка горизонтального рыболовного яруса на современных судах – ярусоловах осуществляется в любое время суток с кормы, а выборка – с рабочего борта судна. Лов рыбы происходит пассивным образом неподвижным донным или дрейфующим пелагическим ярусом с наживленной на крючки приманкой. Кальмаров ловят активно подергивающимся вертикальным ярусом, на котором специальные блесны играют роль приманки, захватываемой кальмаром. Для ловли крабов применяют донные ярусы, к которым вместо крючков прикреплены ловушки. В настоящее время самым известным в мире производителем орудий ярусного лова является норвежская фирма Mustad.

История развития ярусного промысла

В Северном бассейне ярусный промысел имеет многовековую историю: уже во второй половине XVI века поморы осуществляли донный ярусный лов во всех прибрежных районах Мурмана вплоть до норвежского города Тромсё. Основным объектом лова была треска, и даже сам промысел назывался тресковым. В начале XX века с появлением более производительного тралового промысла развитие рыболовства пошло по пути отказа от пассивных орудий лова как менее эффективных, и к 1950 году ярусный промысел полностью прекратил свое существование. Однако с введением в 1970-х годах 200-мильных экономических зон, подорожанием топлива и снижением запасов

основных объектов тралового промысла встал вопрос о необходимости внедрения более перспективных видов лова рыбы, положив начало постепенному возрождению ярусного промысла.

В 1980-х годах с механизацией процесса обработки ярусов, а именно внедрением автоматизированных ярусоловных линий норвежского производства, численность ярусоловов в Северном бассейне стала стремительно расти, достигнув в первом десятилетии XXI века более двух десятков единиц. Наряду с переоборудованными под ярус траулерами флот стал также пополняться специализированными ярусоловными судами.

В настоящее время в рамках программы инвестиционных квот в Северном бассейне осуществляется строительство трех и ожидается закладка строительства четвертого ярусолова-процессора.

В Дальневосточном бассейне специализированный отечественный промысел крючковыми снастями появился в конце 1920-х годов, а первым его объектом также была треска. Низкие показатели тралового лова трески в 1930-х годах вызвали дальнейшее развитие ярусного промысла, который сначала велся с небольших судов вдоль восточного побережья Камчатки, а со временем охватил всю восточную часть Охотского моря.

К концу 1950-х годов в Дальневосточном регионе ярусный промысел был постепенно вытеснен более эффективным тралово-снюрреводным ловом, и его развитие возобновилось только в середине 1970-х годов. В этот период объемы вылова ряда рыб (треска, палтусы, окуневые и другие) практически полностью осваивались активными (тралово-снюрреводными) способами лова. Как следствие, рентабельность ярусного лова могла быть обеспечена совершенствованием процессов добычи, нахождением новых высокопродуктивных районов промысла, освоением районов, малодоступных для прочих орудий лова.

Попытки сделать промысел рентабельным за счет отечественного оборудования оказались unsuccessfulными, и во второй половине 1980-х годов для освоения ресурсов в районах, недоступных для тралов, привлекались ярусоловы Японии, Кореи, США. Результаты промысла на судах, оснащенных зарубежным оборудованием, продемонстрировали возможность успешного круглогодичного и фактически повсеместного применения донного ярусного лова в Дальневосточном регионе.

Как и в Северном бассейне, стремительное развитие отечественного ярусного промысла на Дальнем Востоке началось с внедрением на судах высокопроизводительных норвежских автоматизированных линий, переоборудованием под ярусный лов

траулерных судов и приобретением специализированных судов-ярусоловов норвежской и немецкой постройки.

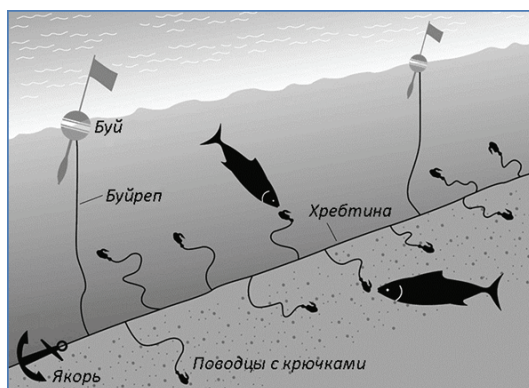
В настоящее время донные ярусы являются наиболее эффективным орудием в освоении запасов таких важных промысловых видов рыб как тихоокеанская треска, черный и белокорый палтусы, макрурусы, скаты, морские окуни, щипощеки и другие.

В 2013 году в связи с возросшей необходимостью ряда ярусоловных компаний совместно представлять и защищать свои интересы, согласованно повышать эффективность промысла и качество производимой продукции была создана Межрегиональная Ассоциация «Ярусный промысел». Немаловажным поводом для такого объединения также явилась неуклонно возрастающая потребность во внедрении международных принципов устойчивого рыболовства в промысловую деятельность компаний. Сегодня в состав ассоциации входят рыбодобывающие компании России с географией промысла от Баренцева до Берингова моря, а ее общий флот насчитывает свыше 30 ярусоловных судов. Приоритетным направлением деятельности ассоциации является сертификация ярусного промысла трески и палтуса по стандартам Морского попечительского совета (MSC).

Как устроены ярусоловы

Типичное судно, используемое для ярусного промысла, имеет длину около 50 метров при ширине до 9 метров и осадке около 5 метров. Мощность двигателя составляет около 1,5 тыс. лошадиных сил. Судно способно развивать скорость до 11 узлов и имеет экипаж около 30 человек. Ярусоловы оснащаются ярусно-крючковой линией норвежской фирмы Mustad.

Донный крючковый ярус, применяемый на промысле, представляет собой хребтину диаметром около 10 миллиметров, к которой прикреплены поводцы. Каждый поводец имеет возможность свободного вращения вокруг точки своего крепления к хребтине.

Устройство яруса

Количество крючков составляет несколько сотен штук на кассету – металлическую планку длиной около 4 метров. Каждый ярус оснащается десятком кассет общей длиной свыше 10 километров и общим количеством крючков свыше 10 тысяч. Общая длина порядка зависит не только от скорости выполнения промысловых операций, но и от времени, в течение которого рыба на крючке сохраняет свой товарный вид. Начало и конец яруса закрепляют на дне якорями. Для обнаружения яруса на поверхности воды применяют яркие буи и вешки с маячками.

Наживление производится автоматически с помощью наживочной машины в момент постановки яруса. Процент наживляемости зависит от настроек наживочной машины и погодных условий и в среднем составляет 60–85%. В настоящее время на донном ярусном промысле в дальневосточных водах в качестве наживки применяются мороженая сельдь и кальмар.

Во время выборки ярус непрерывно перематывается по закрытому желобу из помещения ярусоборочной машины в помещение ярусного комплекса, где крючки автоматически нанизываются на кассеты. Улов замораживается в технологическом цехе. Максимальный суточный улов, который может быть переработан, составляет свыше 10 тонн трески и мелкоразмерного палтуса и несколько тонн крупного палтуса. Рефрижераторный трюм объемом около 200 тонн позволяет накапливать мороженую продукцию в течение 20–30 суток работы на промысле. Постановка яруса в среднем занимает более часа, выборка – свыше трех часов, работа ведется круглосуточно в две вахты.

Преимущества ярусного промысла

Целый ряд существенных преимуществ выделяет ярусный промысел среди всех остальных методов лова как наиболее экологичный и экономичный. Ярусный лов более экономичен с точки зрения потребления энергии и выбросов парниковых газов: его безусловным преимуществом является небольшой расход топлива на единицу вылова. Было доказано, что на вылов 1 тонны рыбы траулер расходует в несколько раз больше горючего, чем ярусное судно. Расходуя меньше топлива, ярусоловное судно выбрасывает в атмосферу меньше отработанных газов.

Ярусный промысел в целом является экономически более выгодным. По стоимости продукции в уловах при ярусном промысле больше крупной рыбы, что дает больший доход. Рентабельность

ярусного судна снижают расходы на наживку, но они несопоставимы с выгодами от более низкого расхода топлива.

Ярусный промысел позволяет облавливать такие районы и участки дна, где лов иными снастями невозможен или крайне затруднителен, например, мелководья и изрезанный материковый склон. Ярусный промысел также менее зависим от погодных условий и остается эффективным даже на разреженных скоплениях рыб.

По воздействию на донные биоценозы ярус является наиболее щадящим орудием лова. Он не оказывает механического воздействия на дно, поскольку хребтина яруса с поводцами практически не воздействует на грунт. Так, по некоторым подсчетам, при вылове равного количества рыбы площадь воздействия ярусных орудий лова на дно составляет 0,5–1,2% от площади траления.

Ярусный вид промысла является селективным, нежелательного прилова при нем значительно меньше: вид и размер целевого улова можно регулировать размером крючков, типом и размером используемой наживки, глубиной лова. Как следствие, для ярусных судов остаются открытыми районы, закрытые для тралового лова из-за высокого риска перелова молоди рыб.

В отличие от других видов промысла, прилов морских млекопитающих при ярусном лове фактически сведен к нулю: теоретическая вероятность существует в том случае, если животное запутается в хребтине, но на практике такие случаи в наших водах не отмечены.

Наконец, рыбу, пойманную на ярус, всегда отличает лучшее качество. Это в первую очередь связано с тем, что при лове отсутствуют повреждения рыбы от сжатия при длительном пребывании в сетях. При ярусном лове каждая рыбина поднимается на борт по отдельности и обескровливается сразу после поимки.

В современном мире осознание необходимости внедрения устойчивого рыболовства в повседневную практику приходит на смену стремлениям к наращиванию улова любой ценой. Основным критерием при выборе способов добычи рыбы выступает не производительность орудия лова, а его экологичность. И в этом плане ярусный лов, безусловно, лидирует. Использование ярусных орудий лова удовлетворяет как биологическим, так и экономическим аспектам рационального природопользования. Масштабное внедрение ярусного промысла рассматривается как один из основных инструментов обеспечения устойчивого рыболовства.

Проблемы ярусного промысла

Несмотря на большое количество преимуществ, ярусный промысел сталкивается также и с рядом проблем, обусловленных в том числе его недостатками. Во время промысла суда ярусного лова отличаются низкой мобильностью, так как могут сменить район промысла только после полной выборки орудий лова, которая занимает от нескольких часов до нескольких суток. В итоге при необходимости смены района промысла теряется довольно много времени.

Селективные свойства ярусных орудий лова сводят к минимуму выбросы мелкой рыбы, но при этом остается проблема выборочного использования улова, когда на борт судна поднимают рыбу только определенных видов. Объемы и видовой состав улова определяются целевым объектом лова, наличием квот на вылов прочих видов рыб, ценностью и частотой встречаемости прилавливаемых рыб. Особенно остро в ярусном промысле стоит проблема выбрасывания прилова скатов. Также выбрасывается часть улова промысловых рыб, потерявших товарную кондицию, так как рыбу, находящуюся какое-то время на крючке под водой, нередко объедают донные беспозвоночные. Тем не менее в сравнении с другими видами промысла масштабы выбросов рыбы при ярусном промысле незначительны.

Другой и крайне актуальной причиной потери улова и товарного качества рыбы при ярусном промысле является хищничество морских млекопитающих. На сегодняшний день в северо-западной части Тихого океана масштабной проблемой является «нахлебничество» косаток на ярусном промысле черного и белокорого палтусов.

В Охотском море косатки стали объедать уловы с донных сетей и ярусов в 1990-х годах. В Беринговом море эта проблема в значимых масштабах возникла только в 2017 году, хотя первый случай объедания косатками белокорого палтуса в Олюторском районе был отмечен в 2002 году. Ярусоловные компании неоднократно обращались в Росрыболовство с просьбой признать косаток форс-мажорным обстоятельством при освоении квот палтусов. В среднем, по данным научных сотрудников, проводивших наблюдения в море, в 2001–2017 годах потери рыбаков на ярусном промысле палтуса колебались в пределах 9–23,4%.

К настоящему моменту были испробованы различные методы борьбы с нахлебничеством косаток, но ни один из них не оказался эффективным. Основным практикуемым способом избавления от косаток на ярусоловах является уход из района промысла, что

неизбежно снижает его эффективность и ведет к потере промыслового времени.

Отрицательным фактором, снижающим экологичность ярусного орудия лова, является прилов птиц, попадающих на крючки с наживкой. По последним оценкам, суммарная ежегодная смертность морских птиц на ярусном промысле в Мировом океане достигает 320 тысяч особей, и донный ярусный промысел, осуществляющийся в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, по этому показателю находится на 6-м месте в мире. Большинство погибших птиц относятся к многочисленным и широко распространенным видам, но среди них также встречаются краснокнижные виды. Вместе с тем эта проблема не только экологическая, но и экономическая: птицы причиняют значимый ущерб ярусному промыслу из-за потери наживки и вызванного этим недолова рыбы.

В российских водах в качестве средства для отпугивания птиц на промысле в 2000-х годах были предложены стримерные линии. Апробация этих приспособлений на двух основных типах судов, ведущих ярусный промысел, показало их высокую эффективность. Было доказано, что применение парных стримерных линий во время постановки яруса сокращает количество попыток птиц схватить наживку на 82%, а уровень смертности птиц – на 90%. Ввиду доказанной высокой эффективности стримерных линий в 2015 году Межрегиональная Ассоциация «Ярусный промысел» приняла решение об их обязательном использовании на всех своих ярусоловных судах.

А.М. Горновая,
*координатор проекта «Морская политика»
Центра стратегических оценок и прогнозов,
представитель Фонда восстановления и развития
тунцового промысла «Марлин» в Москве*

Перспективы развития глобальной тунцовой индустрии и возможности развития российской тунцовой отрасли

История российского тунцового промысла

Советский Союз был одним из пионеров освоения тунцового промысла в Мировом океане. Освоение советскими рыбаками тунцового промысла началось в 60-е годы XX века с началом специализированных научно-исследовательских и рыбопоисковых экспедиций в Атлантическом и Индийском океанах. В 1960 году начались экспедиционные работы автономных тунцеловных сейнеров в Индийском океане, в 1962 году – экспериментальный кошельковый лов керченской базы Гослова, с 1964 года промысел вели керченская и дальневосточные тунобазы, а с 1983 года – специализированные кошельковые сейнеры Дальневосточного и Западного бассейнов.

Советский тунцеловный флот состоял из тунобаз типа «Солнечный луч», больших тунцеловных сейнеров (БСТ) типа «Родина», средних тунцеловных сейнеров (ССТ) типа «Тибия». Все тунцеловные сейнеры вышеназванных проектов были построены по устаревшим проектам и не могли конкурировать с иностранными сейнерами.

Учитывая перспективность промысла и с целью модернизации тунцеловного флота, в конце 80-х годов прошлого века в СССР была принята государственная программа модернизации советского тунцеловного флота, предусматривающая строительство на испанских верфях 10 современных тунцеловных сейнеров типа «Каури». В период 1991–1993 годов сейнеры были сданы в эксплуатацию и направлены для ведения промысла в Атлантический и Индийский океаны. В Атлантическом океане вели промысел 9 ССТ и тунцеловные базы ярусного промысла.

До 90-х годов прошлого века тунцеловный флот СССР был одним из наиболее многочисленных в мире, насчитывал до 30 тунцеловных сейнеров и осуществлял промысел во всех океанах. Общая промысловая мощность тунцеловного флота СССР, а позднее Российской Федерации, составляла до 135 тыс. тонн добычи

тропических тунцов, стоимостная оценка годового вылова в ценах 2018 года составляла бы свыше 250 млн. долларов.

С развалом СССР прекратилось развитие российского тунцового промысла. В начале 90-х годов прошлого века все российские крупнотоннажные тунцеловные сейнеры, в том числе новые, были выведены под иностранные флаги, российский промысел тунца в Тихом и Индийском океане прекратился. В период 1992–2009 годов лишь 9 устаревших средних сейнеров продолжали вести промысел под российским флагом в Атлантическом океане, что позволило Российской Федерации сохранить право промысла тропических тунцов в Атлантике.

В 2010 году вследствие принятия решения Международной комиссией по сохранению атлантических тунцов (ICCAT) о запрете грузовых операций в открытом море, а также технического и морального износа последние российские сейнеры были выведены из эксплуатации, специализированный промысел тропических тунцов в Атлантике был остановлен и до настоящего времени не ведется.

Состояние мировой тунцовой индустрии

Тунцы относятся к числу ценнейших промысловых рыб Мирового океана, являются одним из наиболее распространенных ресурсов Мирового океана. Тунцовый промысел широко распространен в Мировом океане, является одним из важнейших направлений мирового морского рыболовства, одним из самых высококорентабельных видов океанического промысла. По объемам добычи промысел тунцов занимает третье место в мире после анчоусов и скумбрии.

Наиболее распространенным видом тунцового промысла является промысел тропических тунцов. Современный промысел тропических тунцов отличается высокой рентабельностью, высокой степенью регулирования со стороны международных региональных рыболовных управляющих организаций, низкими и контролируруемыми рисками.

Регулирование промысла осуществляется международными конвенционными организациями (далее – Т-RFMO), учрежденными ООН в Тихом океане:

Комиссия по рыболовству в западной и центральной частях Тихого океана – Western&Central Pacific Fisheries Commission (WCPFC);

Межамериканская Комиссия тропического тунца – Inter-American Tropical Tuna Commission (IATTC);

Комиссия по тунцам Индийского океана – Indian Ocean Tuna Commission (IOTC);

Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов – International Commission for the Conservation of Atlantic Tunas (ICCAT);

Комиссия по сохранению южного синего тунца – Commission for the Conservation of Southern Bluefin Tuna (CCSBT).

Задачи комиссий – эффективное управление запасами тунцов и сопутствующих видов рыб и длительное сохранение устойчивого использования тунцов во всех промысловых районах Мирового океана, эффективное регулирование и контроль за промысловыми операциями, борьба с незаконным и неконтролируемым промыслом.

В отличие от прочих видов океанического промысла промысел тропических тунцов ведется круглогодично в тропических и субтропических водах Тихого, Индийского и Атлантического океанов.

Основные промысловые объекты – тропические тунцы. Коммерческие виды тропических тунцов – желтоперый тунец (Yellowfintuna), полосатый тунец (Skipjacktuna), большеглазый тунец (Bigeyetuna), синий тунец (Bluefintuna). Объем мирового глобального годового улова в 2017 году только тропических тунцов превысил 4,8 млн. тонн, в том числе:

полосатый тунец – 2,8 млн. тонн (57% от общего объема вылова);

желтоперый тунец – 1,4 млн. тонн (29% от общего объема вылова);

большеглазый тунец – 0,4 млн. тонн (8% от общего объема вылова);

альбакор – 0,2 млн. тонн (4% от общего объема вылова);

синий тунец – 42 тыс. тонн (1% от общего объема вылова).

Стоимостная оценка мирового улова тропических тунцов в 2017 году превысила 10,5 млрд. долларов.

Основные промысловые районы

Объемы вылова тропических тунцов добываются в тропических зонах Мирового океана, в том числе:

западная и центральная части Тихого океана – 2,5 млн. тонн (53% объема вылова);

Индийский океан – 0,9 млн. тонн (21% объема вылова);

восточная часть Тихого океана – 0,7 млн. тонн (15% объема вылова);

Атлантический океан – 0,4 млн. тонн (10,5% объема вылова).

Основными видами тунцового промысла являются промысел специализированными тунцеловными сейнерами с использованием кошельковых неводов (tunapurseseiners) и ярусными судами (longliners).

Основной объем коммерческих тунцов добывается специализированными тунцеловными сейнерами, оснащенными кошельковыми неводами. Основу сейнерного тунцеловного флота составляют высокотехнологичные тунцеловные сейнеры грузоместимостью 1–2 тыс. тонн.

В 2017 году промысел тропических тунцов в Мировом океане осуществляли 673 крупнотоннажных тунцеловных сейнера. Наиболее крупные тунцеловные сейнерные флотилии ведут промысел под флагами Республики Корея – 53, Тайваня – 34, Испании – 26, Японии – 29, Франции – 28, США – 36, Китая – 24, Республики Гана – 16, Панамы – 20, Сейшельских острова – 13.

Расстановка тунцеловного сейнерного флота по зонам ответственности Т- RFMO:

Комиссия по рыболовству в Западной и Центральной части Тихого океана – 385 сейнеров;

Межамериканская Комиссия тропического тунца – 236 сейнеров;

Комиссия по тунцам Индийского океана – 148 сейнеров;

Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов – 56 сейнеров.

В последнее десятилетие все больше стран, в том числе развивающихся, активно включаются в промысел тунца. Активно модернизируют свой сейнерный тунцеловный флот практически все страны, участвующие в тунцовом промысле, и новички этого промысла. За период 2013–2018 годов было построено 86 современных тунцеловных сейнеров, в том числе Тайвань построил 10 судов, Южная Корея – 8, Франция – 2, Испания – 4, Япония – 4, Китай – 8, Папуа Новая Гвинея – 13, Мексика, Филиппины, Сейшельские острова – по 7 судов, Федеративные Штаты Микронезии – 4, Соломоновы Острова – 3, Эквадор – 2, Венесуэла, Сальвадор, Капо-Верде, Кюрасао, Кирибати – по 1 судну. Программы строительства нового тунцеловного сейнерного флота в большинстве стран пользуются поддержкой государства и реализуются в качестве национальных проектов.

Глобальные рынки мороженого тунца и продукции из тунца

Глобальный рынок тунца определяется такими факторами, как растущий потребительский спрос на переработанного, готового к употреблению тунца, рост доходов и увеличение потребления тунца на душу населения, как одного из основных видов продукции, полученной из дикой рыбы.

Общемировые продажи коммерческих видов мороженого тунца в 2017 году превысили 10,5 млрд. долларов. Это широко покупаемый продукт для конечных потребителей, ресторанов и консервной промышленности. Растущий спрос на консервированного и переработанного тунца является основной движущей силой мирового рынка тунца. В настоящее время Европа доминирует в списке регионов, импортирующих консервированного и переработанного тунца. Страны Ближнего Востока, такие как Саудовская Аравия, Израиль и Египет, стали одними из крупнейших импортеров тунца в мире.

Согласно отчету аналитической компании IMARC Group «Рынок тунца: мировые тенденции в отрасли, доля, размер, рост, возможности и прогноз на 2018–2023 годы» мировой рынок продукции из тунца достигнет значения 11,3 млрд. долларов в 2023 году.

Исследовательская компания Grand View Research Inc на основе анализа тенденций развития глобального рынка продукции из морепродуктов (Global Cannedtuna Market 2017–2021) прогнозирует ежегодный рост рынка на 3,2% – до 27,8 млрд. долларов к 2025 году. При этом доля глобального рынка консервированной продукции из тунца составит 47,8% от общего объема рынка морепродуктов. Ежегодный рост потребления консервированной продукции из тунца составит 4,8%. К 2025 году стоимостная оценка мирового рынка продукции из тунца составит 13,75 млрд. долларов.

Глобальный рынок тунца и продукции находится на подъеме. Экспертная оценка стоимости глобального рынка мороженого тунца и продукции из него в 2017 году составляет 19 млрд. долларов, к 2025 году возрастет до 25 млрд. долларов (рост – 32%).

Перспективы развития российской тунцовой индустрии

Несмотря на тот факт, что в настоящее время российский промысел тропических тунцов не ведется, Российская Федерация сохраняет хорошие перспективы для возрождения отечественного тунцового промысла в Мировом океане и строительства национальной тунцовой индустрии.

Как было отмечено выше, тунцеловные сейнеры под флагом России еще в 1995 году вели промысел во всех океанах. В связи с прекращением промысла в Тихом и Индийском океанах в настоящее время Российская Федерация представлена лишь в одной международной тунцеловной комиссии – Международной Комиссии по сохранению атлантических тунцов (ICCAT).

Несмотря на то, что российский специализированный промысел тропических тунцов в Атлантическом океане не ведется с 2010 года, Россия сохраняет членство и право промысла в этой комиссии и может вывести на промысел в конвенционную зону ICCAT до 9 тунцеловных сейнеров.

С целью возрождения отечественного тунцового промысла Фондом восстановления и развития тунцового промысла «Марлин» разработан проект развития тунцовой отрасли в рамках российского рыбохозяйственного комплекса.

Проект предусматривает:

развитие российского тунцового промысла в Атлантическом океане за счет покупки на первоначальном этапе 2 тунцеловных сейнеров с последующим строительством серии высокотехнологичных сейнеров;

строительство на территории Калининградской области рыбоперерабатывающего комплекса;

создание базы для возрождения российского тунцового промысла в Тихом и Индийском океанах.

Проект является экспортоориентированным, имеет хороший экспортный потенциал и отвечает требованиям, предъявляемым к региональным проектам, обеспечивающим достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов²³.

Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод, что в случае невыхода тунцеловных сейнеров под флагом Российской Федерации на промысел в ближайшее время установленные квоты на вылов тунцов будут распределены без участия России и страна потеряет возможность ведения промысла тунцов – одного из наиболее рентабельных видов океанического рыболовства.

Потеря возможности ведения промысла связана с тем, что с каждым годом процесс промысла тунцов в Атлантическом и других океанах становится все более зарегулированным решениями конвенционных организаций и поэтому существующий до сих пор термин «свобода рыболовства в открытом океане» становится все более относительным. Длительное отсутствие тунцеловных сейнеров под флагом Российской Федерации приведет к распределению квоты на добычу тропических тунцов, закрепленной за Россией среди других участников промысла.

²³ Определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года».

В настоящее время промысел тропических тунцов в Атлантике регулируется Многолетней программой сохранения и управления запасами тропических тунцов (REC 16-01 TRO). В соответствии с программой страны, участвующие в промысле, могут добывать желтоперого тунца в пределах ОДУ без распределения на национальные квоты, а наиболее массового полосатого тунца без ограничений.

Однако в ходе ежегодной сессии ICCAT в 2018 году ряд стран – участниц комиссии внесли предложения по внесению изменений в программу, включая фиксирование ОДУ по всем видам тунцов с последующим распределением ОДУ на национальные квоты в объемах, выловленных сейнерами каждой страны за период 2008–2017 годов.

Изменения не были приняты по инициативе стран Евросоюза (Испания, Франция), которые активно реализуют программы по обновлению сейнерного тунцеловного флота. В соответствии с экспертным заключением Фонда «Марлин» новое обсуждение внесения изменений в программу возможно не ранее 2021 года.

Учитывая вышесказанное, для сохранения российского тунцового промысла в Атлантическом океане Россия должна вывести на промысел тунца не менее двух тунцеловных сейнеров в течение 2019 года и приступить к реализации программы по строительству серии тунцеловных сейнеров не позднее 2020 года.

Перспективы тунцового промысла в Тихом и Индийском океанах

Несмотря на то что Российская Федерация не является членом Комиссии по тунцу Индийского океана (IOTC) и Комиссии по рыболовству в западной и центральной частях Тихого океана (WCPFC), возможность восстановления российского тунцового промысла в этих районах сохраняется на основе:

принципа преемственности рыболовства (исторический принцип): в конвенционной зоне WCPFC до 1994 года вели промысел 5 сейнеров типа «Каури», в Индийском океане – 5 сейнеров типа «Каури», 2 сейнера типа «Родина»;

вхождения территориального моря и особой экономической зоны России в конвенционную зону WCPFC;

большого вклада СССР и Российской Федерации в исследование водных биологических ресурсов Индийского океана: в период 1970–1980 годов и до начала 1990-х годов СССР/Российской Федерацией было выполнено в Индийском океане более 100 научно-

исследовательских экспедиций, при этом накоплен огромный массив научной информации.

Всего в Индийский и Тихий океаны Российская Федерация может вывести до 12 тунцеловных сейнеров; с учетом 9 сейнеров Атлантической тунцеловной экспедиции тунцеловный флот России может составить 21 судно с общим объемом вылова до 164 тыс. тонн. Стоимостная оценка годового вылова – более 300 млн. долларов.

К сожалению, до настоящего времени все попытки реализовать проект с помощью крупнейших российских рыбодобывающих компаний не увенчались успехом по причине приоритетного освоения последними национальных морских биоресурсов в экономической зоне Российской Федерации.

Выводы

Тунцовый промысел является одним из наиболее перспективных видов океанического промысла. Состояние ресурсов коммерческих видов тунцов находится в стабильном состоянии, спрос на продукцию из тунца стабильно растет.

Развитие российского тунцового промысла позволит уменьшить нагрузку на национальные водные биологические ресурсы, вернуть российские промысловые суда в ранее освоенные промысловые районы, увеличит присутствие Российской Федерации в отдаленных районах Мирового океана.

Для сохранения и развития российского тунцового промысла необходимо принятие государственной программы возрождения этого вида океанического промысла, которая позволит сохранить присутствие России в ранее освоенных районах Мирового океана и которую затруднительно решить исключительно за счет привлечения частных инвестиций.

Проект развития российского тунцового промысла имеет хороший экспортный потенциал и отвечает требованиям, предъявляемым к региональным проектам, обеспечивающим достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года». Целевые индикаторы проекта соответствуют целям и задачам, установленным федеральным проектом «Экспорт продукции АПК», предусматривающим увеличение экспорта рыбы и морепродуктов к 2024 году до 8,4 млрд. долларов (утвержден президиумом Совета при

Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам – протокол от 24 сентября 2018 года № 12). Расчетный среднегодовой объем экспортных продаж мороженого тунца в 2020 году составит 29,7 млн. долларов с увеличением объемов к 2024 году до 85 млн. долларов (до 9,4% от объема регионального экспорта продукции АПК в 2017 году). Проект соответствует принципам, предъявляемым к подготовке региональных проектов, изложенным в Методических рекомендациях по подготовке региональных проектов²⁴. Реализация первого этапа проекта позволяет оптимизировать и минимизировать стоимость последующих мероприятий – строительство современного высокотехнологичного тунцеловного флота и берегового перерабатывающего комплекса, способного выпускать востребованную на внутреннем и внешнем рынках продукцию из тунца с высокой долей добавленной стоимости. Годовой объем экспортных поставок после запуска перерабатывающего комплекса превысит 120 млн. долларов.

Реализация программы по восстановлению и развитию российского тунцового промысла позволит:

- создать отечественную тунцовую индустрию, располагающую крупным тунцеловным флотом и современными перерабатывающими производствами;

- полностью обеспечить российскую рыбоперерабатывающую промышленность качественным сырьем;

- защитить российский потребительский рынок от импортной продукции;

- создать конкурентные преимущества для российских переработчиков, вынужденных работать на низкосортном сырье. Интерес к российскому рынку переработки тунца проявляет лидер мировой переработки тунца THAIUNIONGroup;

- создать в профильных высших и средних учебных заведениях новые программы обучения по выпуску специалистов для тунцовой индустрии;

- создать новые высокооплачиваемые рабочие места;

- увеличить налоговые отчисления в бюджеты разных уровней, а также социальные отчисления во внебюджетные фонды.

²⁴ Письмо Аппарата Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2018 года № 9861п-П6.

Развитие промысла морской капусты на Сахалине

Морская капуста и салаты из нее – продукт народный, который вот уже без малого 50 лет входит в рацион россиян под брендом «вкусно – полезно – дешево». И так, действительно, было до начала – середины 1990-х годов, когда сырьем для этих самых салатов была наша дикая двухлетняя, в основном сахалинская, ламинария, или в простонародье – морская капуста. Ее полезность в особой рекламе никогда не нуждалась хотя бы потому, что народ соседней страны – японцы – своим здоровьем и долголетием в немалой степени обязаны массовому употреблению в пищу ламинарии именно этого вида, произрастающей вдоль побережий их северного острова Хоккайдо и южной части наших островов Сахалин и Южные Курилы.

С упразднением государственного лова и госзаказа, а также совпавшего с этим периодом введения отраслевой наукой запрета на эффективные, но не экологические орудия и способы лова (фиктены), стабильные поставки отечественной дикой сыромороженой морской капусты с Дальнего Востока прекратились в силу прежде всего своей нерентабельности.

Образовавшуюся нишу на рынке заняла модифицированная, искусственно выращенная в далеко не стерильных водах Желтого моря китайская однолетняя ламинария, которая, по оценкам российских экспертов, больше опасна, чем полезна для здоровья потребителя. Зато она обладает тремя неоспоримыми преимуществами для производителей салатов:

поступает на российский рынок в сушеном шинкованном виде, что не требует низкотемпературных условий ее транспортировки и хранения;

за счет технологий переработки (удаляющих из клеток водоросли вместе с патогенными накоплениями практически все полезное и вкусное) каждый килограмм китайской термически сушеной ламинарии дает в среднем 15 килограммов набухшей в воде сырой;

очень низкие оптово-экспортные цены (от 100 рублей до 250 рублей за килограмм сушеной шинкованной). В совокупности это позволяет производителям и торговым сетям держать цены продуктов из морской капусты на низком, но рентабельном уровне, продавая в год до 40 тыс. тонн салатной массы.

Как отмечалось, виды ламинарии, произрастающие на южном Сахалине, Южных Курилах и на близлежащем японском острове Хоккайдо, идентичны и считаются самыми ценными среди более 100 видов ламинарии по всему миру. В последнее время в прибрежных водах острова Хоккайдо процесс исчезновения полей ламинарии (явление исояке) активно развивается, сокращая сырьевую базу для отечественных переработчиков. На Сахалине и Южных Курилах не предвидится такого явления в ближайшее время, говорит наука. И российские рыбаки могли бы восполнить потери японского рынка в продукции такого же качества и ассортимента в полном объеме. Но этот процесс тормозится государственной системой импортных квот, из которых на долю России отводится менее 10%, а остальные передаются для импорта искусственно выращенной, дешевой ламинарии из Китая. Такое неравноценное замещение выпадающих отечественных объемов объясняется Японией как защитой интересов местных кооперативов Хоккайдо, чтобы идентичная российская продукция не разрушила их ценовую политику на собственном рынке.

Меры по возвращению на российский рынок качественной дальневосточной морской капусты и продвижению ее на рынок Японии

С 2003 года рыбопромышленная группа «Бином» инвестировала более 300 млн. рублей в добычу, переработку и внедрение продукции из ламинарии на отечественный, японский и европейский рынки. Отработаны и внедрены в собственное производство механизированная добыча и инфракрасная сушка различных видов продукции из дикорастущей сахалинской ламинарии, находящей все больше почитателей качественной морской капусты в российских торговых сетях, понемногу появляется спрос у оптовых покупателей Испании, Италии, Франции. Проявляют интерес к нашей продукции и японские покупатели. Но темпы реализации сильно отстают от возможностей созданного производства и еще больше – от возможных объемов добычи ламинарии Сахалина и Курил, самых мощных во всем Дальневосточном регионе.

Затраты на добычу и простои из-за большого количества штормовых дней, доставку сырья из района лова к базам переработки, термическую машинную сушку делают себестоимость дикой сахалинской ламинарии высокой и неконкурентной китайской, собранной с канатов и высушенной естественным способом под обильным южным солнцем. Поэтому продвижение на российском рынке сахалинская сушеная ламинария может получать только за счет своего качества и

полезности, что постепенно и происходит. Сейчас мы реализуем через сети здорового питания 10–12 тонн, с ежегодным приростом в 10–15%. При этом возможности только первой ступени производства – 100 тонн сушеной продукции в летний сезон.

Мы готовы конкурировать с российскими производителями за поставки для российских государственных нужд, снабжение государственных учреждений, армии и флота, атомной промышленности качественной и действительно полезной отечественной продукцией из нашей дикорастущей ламинарии со сроком хранения три года в обычных комнатных условиях.

Емкость японского рынка – 25–30 тыс. тонн продукции из ламинарии в сушеном эквиваленте. Собственное производство в последние годы дает лишь 15–18 тыс. тонн. То есть потенциал их рынка для российской продукции – порядка 10 тыс. тонн, для производства которой требуется 100 тыс. тонн сырья. Отраслевая наука как раз рекомендует вылов немногим более 100 тыс. тонн ламинарии в настоящее время с реально возможным удвоением и более этого объема.

Необходимо добиться на межправительственном уровне целевого выделения Японией импортной квоты на сушеную продукцию из ламинарии для Сахалинской области, в объеме 1 тыс. тонн ежегодно в 2020–2023 годы и с 2024 года – в объеме 2 тыс. тонн.

В случае решения вопроса по указанным перспективным объемам импортных квот сахалинские производители с большей гарантией возврата инвестируют необходимые средства в создание высокоорганизованного современного производства продуктов из ламинарии, соответствующего высоким требованиям японского рынка.

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике
и природопользованию

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 16 (730)

О долгосрочной стратегии развития рыбохозяйственного комплекса

(к «правительственному часу» 463-го заседания
Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
23 июля 2019 года)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Редакторская группа:
М.О. Орлов, В.И. Савинков, В.Б. Маньков, Л.И. Холод, Р.Л. Кохнович, Р.В. Гиненский,
Е.А. Тараненко

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом Управления делами
Аппарата Совета Федерации

Электронная версия Аналитического вестника размещена: в сети Интранет Совета Федерации
в разделе «Информационные материалы» и в сети Интернет (www.council.gov.ru)
в разделе «Аналитические материалы»

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 08.07.2019. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 10,23.
Тираж 200 экз. Заказ